

Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Московский православный институт святого Иоанна Богослова»

Факультет религиоведения
Кафедра теологии

«К защите допускается»:
Заведующий кафедрой
Домусчи Стефан Александрович
(иерей Стефан Домусчи),
канд. фил. наук

(подпись)

«__» июня 2017 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА МАГИСТРА
на тему:

Роль молитвенного опыта в формировании и сохранении целомудрия в
святоотеческой традиции IV-VI вв.

Выполнил студент
2 курса
направления подготовки
48.04.01 «Теология»
Ананьин Виктор Сергеевич

(подпись)

Научный руководитель
канд. фил. наук
Иерей Стефан Александрович Домусчи

(подпись)

Москва
2017

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ВВЕДЕНИЕ.

ГЛАВА 1. Молитвенная практика в контексте христианской жизни.

1.1. Антропологические основания способности человека к молитве.

Богообразность человека как условие его способности к богообщению.

Образы молитвы в Священном Писании Ветхого и Нового Завета.

1.2. Понятие молитвы, ее структура и виды.

Личная молитвенная практика и ее особенности.

Богослужение как образ общественной молитвы.

1.3. Цели и плоды молитвы в духовной жизни.

Духовная целостность как важнейшая цель молитвенной практики.

Встреча с Богом и обожение – итог христианского пути.

ГЛАВА 2. Взаимосвязь молитвенной практики и добродетели целомудрия.

2.1. Святоотеческое учение о целомудрии.

В трудах святых отцов Восточной Церкви IV-VI вв.;

В трудах святых отцов Западной Церкви IV-VI вв.;

2.2. Условия достижения целомудрия.

Понятие «чистого сердца» в связи с православным учением о целомудрии.

Целомудрие в контексте остальных христианских добродетелей.

2.3. Молитва как основа целомудрия.

Безмолвие и молитва на пути к целомудрию.

Аскетическая практика сведения ума в сердце и ее влияние на духовное состояние человека.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.

Источники.

Литература.

ВВЕДЕНИЕ.

Сегодня, как и в прежние времена, мы можем познать истину о Боге и человеке, обратившись к живому источнику святоотеческого богословия. Этот источник может быть плодотворным и действенным, как для отдельного человека, так и для общества в целом, поскольку помогает стяжать целостное мировоззрение, укоренить человеческие представления о смысле жизни в религиозной картине мира, согласовать человека внешнего и внутреннего, его дел со свидетельством совести. Всё это свидетельствует о возможности единства человека с Богом и указывает на Богообщение как истинную возможность одухотворения в полноте, такую возможность/способность человек приобретает благодаря тому, что он сотворен по образу Божию (Быт. 1:27).

Целью человеческой жизни, по свидетельству отцов Церкви, является обожение человека. Кроме всего прочего, основанием для этого послужили в слова ап. Павла из послания к коринфянам, в котором он говорит, что человек – это «храм Божий» (1 Кор. 3,16-17). В то же время, о храме Господь сказал: «дом Мой есть дом молитвы» (Лк. 19,46). Это значит, что пребывание Бога в человеке, непосредственно связано с тем, что он (человек) возрастает на пути богообщения и учится молитве.

Идея *обожения* была центральным пунктом религиозной жизни Христианского Востока, вокруг нее вращались все вопросы догматики, этики, аскетики и мистики. *«Спасение не иначе может быть совершено, как через обожение спасаемых. Обожение же есть уподобление по мере возможности Богу и единение с Ним»* – пишет Дионисий Ареопагит ¹. Эта идея и по сей день, и всегда, по сути, остаётся целеполагательной основой жизни христианина, и человечества в целом, ибо «каждый дорог в очах Господа». Духовное состояние определяется тем, к чему человек стремиться, «на что молиться». Что подтверждается словами Св. Иоанна Лествичника о

---

¹ Дионисий Ареопагит священномученик. «О церковной иерархии». Глава 1. [Электронный ресурс] // священномученик Дионисий Ареопагит. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Dionisij_Areopagit/otserkovnoj-ierarkhii/.

начале дня: «Посвящай начатки дня твоего Господу; ибо кому прежде отдашь их, того они и будут»². Поэтому и *уцеломудриться, спастись*, и как следствие *обожиться*, человек может посредством молитвы. Обожение – есть спасение и цель спасения, высшее духовное состояние, молитва – есть путь спасения, как возвращение целомудрия. В святоотеческой литературе оно называется «богоусыновлением» (Рим. 8:15), «богоуподоблением», «изменением в бога», «превращением в бога», «обожением». Св. Афанасий Великий говорит: «...*Божие Слово. Оно вочеловечелось, чтобы мы обожились; Оно явило Себя телесно, чтобы мы приобрели себе понятие о невидимом Отце; Оно претерпело поругание от людей, чтобы мы наследовали бессмертия*»³. Следовательно, Бог хочет нашего соединения с Ним.

В данной работе молитва рассматривается как аскетический опыт, с целью раскрыть ее суть и влияние на становление человека *целостным*, в определённом богословском смысле *целомудренным*.

Поучения святых отцов Церкви являются главным источником основ духовной жизни и православной аскетики, помогающих правильно формировать мировоззрение и действовать на пути самопознания. Они способны влиять на становление систем и практических методов в сферах богословия, философии, психологии, культурологии, педагогики и многих других областей. Они несут в себе огромную ценность в жизни церковного человека ищущего единства с Творцом, духовного совершенствования и мирного плодотворного жительствова.

Спасение возможно лишь в соединении с Богом. Соединение с Богом подразумевает святость. Святость полагает единство человека с Богом и приобщение человека к Нетварной Божественной Жизни, к Полноте. Эта полнота соединяет в себе все составляющие части и уровни «духовного человека» друг ко другу, налаживая связь между ними и приводя их к

---

² Иоанн Лествичник. Лествица..

³ Афанасий Великий, св. Слово о воплощении Бога Слова.// Творения. В 4 т., т1.– ТСЛ, 1902 г., С.260.

гармонии. Соответственно и сам человек через стяжание этой полноты присовокупляется к Телу Христову, как его неотторжимая часть. Присовокупляется как по благодати, так и по сознательному и единственно верному выбору самого человека. Человеку, совершающему сознательный выбор *спасения*, присуща *уравновешенность*, «баланс» всех граней и измерений его бытия, находящегося в состоянии слаженного соотношения элементов, порядка, чистоты и благоразумия. Именно этот «баланс» раскрывается через понятие *Целомудрия*. Истинная целостность доступна в *уподоблении Богу*. В уподоблении носящего иерархический характер духовного становления сознания человека и всего его существа. То есть, это характер Лествицы и трудолюбивого оправдания себя пред Богом на каждой *ступени*, через соответствие качествам, которые делают человека достойным самих этих *ступеней*.

Важно уточнить, что с точки зрения аскетики, как науки, целомудрие является состоянием производным от человеческих усилий, правильного и слаженного использования всех духовных способностей, одной из которых является молитва. В этой связи, нас интересует, как молитва, в ее предельной созерцательной степени, приводит к целомудрию, как состоянию человека, которое в свою очередь, необходимо для достижения созерцания Бога. Насколько стало ясно из исследования современной литературы по теме, в данном ракурсе проблема никогда не рассматривалась, что и делает работу **актуальной**.

Цель исследования:

Показать на основе трудов святых отцов Церкви влияние молитвенной практики на достижение целомудрия.

Задачи исследования:

- Рассмотреть в святоотеческом учении понятие о человеке как творении по образу Божию, и обосновать способность человека к молитве.

- Описать понятие молитвы и выявить структуру, виды и этапы молитвы с приведением классификаций из разных авторов.
- Охарактеризовать цели и плоды молитвы опираясь на святоотеческое наследие и исследовательские труды.
- Рассмотреть понятие целомудрия в Святоотеческом учении.
- Описать условия обретения целомудрия.
- Проследить влияние молитвенного опыта на формирование и сохранение целомудрия и охарактеризовать, каким образом молитва является основанием его достижения.

Объект исследования:

Святоотеческая антропология.

Предмет исследования:

Связь молитвенного опыта и целомудрия в святоотеческой учении IV-VI вв.

В классических пособиях по аскетике С.М. Зарина «Аскетика», архим. Киприана (Керна) «Пастырское богословие. Аскетика» по исследуемому вопросу особого внимания не уделялось. Так например, С.М. Зарин вопрос о молитве, как средстве достижения целомудрия, не выделял из общей аскетической тематики. Так же архимандрит Киприан (Керн) уделяя внимание молитве, выделяет ряд добродетелей, сопоставляет значения целомудрия и целостности, но не рассматривает в перспективе данной темы. В томе же ключе размышляет и Святитель Феофан (Затворник)

Иными словами можно говорить о том, что при общей разработанности темы, о специфической роли молитвы в достижении целомудрия, никто из авторов подробно не писал, что позволяет говорить о **научной новизне предлагаемого исследования.**

При этом в качестве материала были выбраны святые отцы IV-VI веков, которые заложили фундамент молитвенной и шире всей аскетической практики.

Методы исследования:

Теоретико-аналитический (анализ богословской, философской литературы по исследуемой проблеме); сравнительный (сравнение позиций отцов Церкви, исследователей); интерпретация (объяснение с богословской точки зрения).

Теоретическая значимость работы заключается в дальнейшем углублении исследований в области святоотеческой антропологии и обосновании влияния молитвы на процесс стяжания целомудрия в контексте религиозной жизни.

Структура работы. Исследование состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложений.

В первой главе рассматривается учение о человеке как творении по образу Божию, и способность человека к молитве, а так же раскрывается понятие молитвы у святых отцов, какие условия они предписывают для молитвы, степени молитвы, типы молитв и структуру молитв.

Во второй главе предпринимается попытка продемонстрировать возможность и закономерность связи молитвы и целомудрия. Рассматривается понятие целомудрия в Святоотеческом учении.

Обзор литературы.

При написании данного исследования в качестве источников были использованы: Священное Писание Ветхого и Нового Завета, избранные творения святых отцов Церкви IV-VI вв., а именно: блаж. Августин Ипонский «Исповедь», свт. Амвросий Медиоланский «Две книги о покаянии», прп. Антоний Великий «Наставления о доброй нравственности и святой жизни», прп. Афанасий Великий «Слово о воплощении Бога Слова», свт. Василий Великий «Беседы на шестоднев», свт. Григорий Богослов «На целомудрие», свт. Григорий Нисский «О жизни Моисея», «Избранные творения», прп. Диадок Фотикийский «Слово аскетическое», Евагрий Понтийский «Слово о молитве», прп. Ефрем Сирийский «О молитве», прп. Иоанн Дамаскин «Точное изложение православной веры», свт. Иоанн Златоуст «О

посте и целомудрии», прп. Иоанн Лествичник «Лествица», и некоторых других отцов и учителей Церкви указанного периода.

Заглянув в глубь веков мы можем для себя отметить, что Период IV-VI веков церковного становления ознаменован раскрытием и утверждением вероучения богатством нового догматического содержания и методологических подходов. Период IV-VI веков охарактеризован новой волной защиты православной веры, возникновением монашества и стремительным развитием аскетических практик, легших в основу всей традиции православной церкви.

В качестве основных научных источников для описания аскетических и богословских частей работы было использовано фундаментальное исследование Зарина С. М. «Аскетизм по православно-христианскому учению», а также, исследовательский труд кардинала, Томаша Шпидллика «Молитва согласно преданию Восточной Церкви».

Кроме того, важными для исследования были творения свт. Игнатия (Брянчанинова) «Слово о молитве умной, сердечной и душевной», «О чистоте – Аскетические опыты» и свт. Феофана Затворника, а так же работы современных богословов прот. Александра Шмемана «Великий пост», Лосского В. Н. «Очерк мистического богословия Восточной Церкви», Осипов А. И. «Целомудрие и «развороченность» души», Скурат «Святые отцы».

ГЛАВА 1. Молитвенная практика в контексте христианской жизни.

1.1. Антропологические основания способности человека к молитве.

Первая глава книги Бытия, составляющее общее наследие, как для христиан, так и для иудеев, повествует об основах мироздания. Мир сотворен посредством Божественной Воли и Любви. Человек, являясь венцом творения, сотворен по Образу и Подобию Божию. Само творение создано в соответствии с разумным замыслом Творца. Над всеми творениями возвышается человек. Помимо этого, человеческие способности ограничены лишь физическим телом. В раю человеку дано особое положение, он несет послушание по украшению райского сада, нарекает имена всей твари. История грехопадения прародителей, изложенная в Бытие (глава 3), указывает на преслушание человеком Божественной воли, что в результате приводит к изгнанию. Разумеется, не сам акт грехопадения приводит человека к изгнанию, а несвоевременное познание «добра» и «зла». Протоиерей Олег Давыденков пишет: *«До грехопадения между душой и телом в человеке имело место отношение строгого соподчинения. Душа была устремлена к Богу, а тело было послушным орудием души. Весь материальный мир, являясь как бы продолжением человеческой телесности, подчинялся своему владыке – человеку. Грех опрокинул эту изначальную иерархию. Душа, разорвав свою связь с Богом, попадает в зависимость от тела, отсюда возникает ложная духовность, и здесь же – источник страстей»*. Наибольшее влияние на человека оказал диавол. Диавол *«искусил его ложной надеждой на обожение»*⁴. В своем стремлении уподобиться Богу, человек нарушает фундаментальный закон природы, *«постепенность»*. В Евангелии от Матфея Господь говорит: *«Достаточно для ученика, чтобы он стал, как учитель его, и раб – как господин его»* (Мф. 10.25) *«стать»* означает процесс, а любой процесс имеет

---

⁴ Свт. Григорий Богослов. Слово 39. Творения Т1. С.359.

продолжительность, то есть протяженность во времени от самой малой доли секунды до бесконечности. Человек в Раю имел пример и образец того, чего он мог достичь. Единственным условием для спасения было послушание.

Ум человека помрачился и, по мнению святых отцов, потерял возможность концентрации на молитве, мистических переживаниях, и находится в состоянии «парения». *«Ум от ума отличен... Есть ум, обращающийся и текущий к небу и ступающий путем чистых своих помышлений и достигающий на нем стезей и троп, уготованных святым на небесах. И Есть другой ум, ползущий по земле и пресмыкающийся на путях плоти. Есть ум плотский, и есть ум духовный, и духовный ум от плотского отличен»⁵.*

Акт грехопадения – это акт преслушания. Сложно определить насколько прародители были осведомлены о существовании «зла». Вероятно знание полученное Адамом в форме заповеди «не вкушай», заключало в себе таинственное для человека понятие «смертию умрешь». Прародители не задаются вопросом о смерти из-за отсутствия ее как таковой. В раю прародители вкушали плоды, которые не просто утоляли голод, и способствовали постоянному процессу регенерации клеток. В исследованиях современных биологов научно обоснован факт отсутствия процесса старения клеток у морских черепах, то есть морские черепахи не умирают от старости. Помимо. Однако заповедь «не вкушай» таила в себе опасность другого рода, человек с его постоянным стремлением к познанию задается вопросом о «смерти». Если до вкушения плода человек не обладает полнотой знания, то есть представление о «зле» практически размыто и не сформировано, то после вкушения человек совершает преслушание воли Божией. Вторая опасность грехопадения – это отложенная смерть. Человек не умирает сразу после вкушения, но остается жить и живет еще долгие годы. Таким образом, последствия грехопадения распространяется на всех потомков Адама и Евы. Каин убивает своего брата Авеля из зависти *«и сказал Господь Каину: почему*

---

⁵Макарий Египетский. Новые духовные беседы 4,2.

ты огорчился? и отчего поникло лице твое? если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица? а если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним» (Быт. 4.6-7).

«Грех лежит у порога» и этот грех преследует человека до конца его земной жизни. Дальнейшая жизнь человека без греха невозможна, но человеку дано оружие против него – это молитва. Об этом мы читаем в Евангелии *«сей же род изгоняется только молитвою и постом»* (Мф. 17.21).

Последствия грехопадения прародителей формируют новое общество, известное под названием *«человеческий род»*. Уже на начальном этапе, первое поколение Адама и Евы вступают в борьбу между собой. В результате этого противостояния к временам Ноя формируются две общины: *«сыны божии»* и *«сыны человеческие»*. После изгнания человеческая жизнь становится трудной и невыносимой, но при этом человек проявляет свои феноменальные способности, заложенные в него Богом. Потомки Каина строят города, возникают ремесла, и в тоже время человек отходит от Бога в сторону первых (ранних) форм язычества. Современные исследования в области археологии, особенно открытия XX века, расширили горизонт искомых алгоритмов, для изучения малоизвестных страниц Библейской истории. Известные нам религиозные системы и культы разделяются на две большие группы: монотеизм и политеизм.

Священное Писание Ветхого Завета преимущественно формирует и раскрывает историю развития истинной монотеистической религии, которая в настоящее время известна под общим названием Иудаизм. Христианство, вышедшее из иудейской среды, поддерживало связи с Иудаизмом, до определённого исторического момента, а именно до разрушения Иерусалима в 70 году римскими войсками (Иосиф Флавий «Иудейская война»).

Таким образом, с момента изгнания из рая прародителей, до падения Иерусалима, человечество сформировало множество различных религиозных форм и формул. Попытки объяснить причины возникновения религий вне контекста Библейской истории и связанного с ней акта грехопадения, не

выдерживают критики. Современные ученые разделяются во мнениях. Известный писатель и публицист Ричард Докинз в своей книге *«Бог как иллюзия»*, в целом, характеризует историю Церкви, как повествование о выдуманных и необоснованных событиях, не выдерживающих научной критики.

Такой подход к изучению Священному Писанию не совсем правилен, так как задача Библейского текста изложить не только события *«букву закона»*, но и передать его *«дух»*. Все Писание Боговдохновенно, и воспринимается как акт Божественного Откровения человеку.

Неотъемлемой частью любой религиозной группы или культа являются: *«таинства»* (ритуалы) и *«молитвы»*. Молитва характерна для всех форм религиозной мысли. Молитва – это попытка связаться с *«высшими силами»*, посредством произнесения определенных фраз и словосочетаний. В таком понимании молитва становится похожей на магию, что не соответствует пониманию молитвы в Христианстве и Иудаизме.

Молитва – в ее глубоком значении, характеризуется стремлением души к Богообщению. Грех, изменивший расстановку сил в человеке, меняет внутренний мир в сторону постоянного стремления к выбору. Человеку сложно сосредоточиться на определенном действии или мысли. В основе человеческих грехов лежит свободная воля, стремление человеческого тела к удовлетворению потребностей и скованный грехом разум.

Богообразность человека как условие его способности к богообщению.

«И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему» (Быт 1.26) – это извечные слова Предвечного Совета Божия раскрывают момент возникновения человечества во всех его аспектах. Жизнь человека в раю во многом определяет его главенствующее положение среди других творений: *«и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле»* (Быт 1.26). Господь поручает человеку

дать имена всем живым существам: *«Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и привел к человеку, чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей. И нарек человек имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым; но для человека не нашлось помощника, подобного ему»* (Быт. 2.19-20), ведь обладание именем означает проникновение в суть вещей, а проникновение в суть объекта, означает правильное его определение. Таким образом, человеку уделяется самое пристальное внимание Творца, иными словами человек становится *«богом»* и *«творцом»* по благодати.

В начале, Адам не обретает на земле *«помощника по себе»*, то есть подобного себе в роде и виде. Господь наводит сон на праотца Адама *«И навел Господь Бог на человека крепкий сон»* (Быт. 1.21); берет одно из его ребр *«и, когда он уснул, взял одно из ребр его, и закрыл то место плотию»* (Быт. 1.21), и творит из праха земного и кости жену *«И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку»* (Быт. 1.22).

С первого дня своего существования человек развивается и находится в непосредственном общении с Богом, вся жизнь человека в раю проходит в созерцании. В некотором смысле, возможно предположить, что в раю человеку не требуется сон *«И навел Господь Бог на человека крепкий сон»* (Быт. 1.21).

Изначально возникает вопрос, на каком основании, на какой благоприятной почве могло родиться подобное дерзновение, пойти на шаг, заведомо обреченный на провал, а именно на преступление заповеди? При том, что Адам и Ева были научены, от каких плодов разрешено вкушать, а от каких нет: *«и заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть, от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь»* (Быт. 1.16-17).

Ответ на этот вопрос лежит в области человеческой свободы. Бог сотворил человека по Своему *«образу»* и *«подобию»*, следовательно,

способным творить, любить и совершать выбор. Насколько прародители осознавали, что такое добро и что такое зло, и где положена граница между служением Богу и Богоотступничеством, ответ на этот вопрос мы находим в Священном писании. Господь научает человека послушанию. Служение Богу – это путь послушания, основанного на чистой вере и добродетели. Иными словами, пребывание с Богом означает послушание Ему. Пребывание вне Бога – это путь собственной человеческой воли, при этом Бог не ограничивает человека, и не влияет на его выбор: *«Вершина Божественного всемогущества таит в себе как бы бессилие Бога...Бог становится бессильным перед человеческой свободой, Он не может ее насилловать, потому что она исходит от Его могущества...Божественная воля будет всегда покоряться блужданиям, уклонениям, даже бунтам воли человеческой, чтобы привести ее к свободному согласию. Таков Божественный Промysl...»*⁶.

Образы молитвы в Священном Писании Ветхого и Нового Завета.

«Спустя несколько времени, Каин принес от плодов земли дар Господу, и Авель также принес от первородных стада своего и от тука их. И призрел Господь на Авеля и на дар его, а на Каина и на дар его не призрел» (Быт. 4.3-5). 4 глава книги бытия посвящена греху убийства (братоубийства), а также описывает основные этапы формирования греха.

В тексте 4 главы книги Бытия мы читаем: *«Каин сильно огорчился, и поникло лице его. И сказал Господь Каину: почему ты огорчился? и отчего поникло лице твое? если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица? а если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним»* (Бытие 4.5-7).

Грех *«лежит у порога»*. В Каине идет сильное внутренне противоборство двух начал: доброго и злого. Без участия Божией Благодати и личного желания, человек не способен остановить в себе стремления

---

⁶Лосский. Догматическое Богословие. С. 243-244.

искаженной грехом человеческой плоти, в результате, совершается первое убийство.

Помимо темы убийства, 4 глава книги Бытия характеризует быт изгнанных из рая людей. Прародители, благодаря приобретенным знаниям быстро осваивают необходимые для выживания ремесла: собирательство, скотоводство, кожевничество и др. Возникает институт первых жертв. В тексте 4 главы не сказано точно, что вместе с жертвами совершались молитвенные возношения, также никак не охарактеризовано от кого Каин и Авель этому научились. Возможно, что принесение первой жертвы в виде агнца, было осуществлено под влиянием Адама и Евы на Авеля, и их рассказах о рае и Боге. Каин также приносит жертву, но она не угодна Богу, так как не исходит от *«чистого сердца»*.

Одним из требований принесения Богоугодных жертв является *«чистое сердце»*. Наравне с физическим и интеллектуальным развитием в человеке существует и разумная душа *«дуновение уст Божиих»*.

Потомки Адама и Евы поделились на два противоборствующих лагеря. Если потомков Адама и Евы, рожденных от Сифа принято называть *«сынами Божьими»*, то потомков Каина принято называть *«сынами человеческими»*. В подобном делении, несомненно, присутствует здравый смысл, так как Библейское повествование показывает нам моральную и духовную деградацию потомков Каина *«И увидел Господь, что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время»* (Быт. 6.5).

«Сыны божии» рожденные от Сифа и его потомков не смогли долго сдерживать экспансию своих соплеменников и родственников *«сынов человеческих»*. В этом отношении возникает вопрос, на каком этапе служение Богу и молитвы не смогли предостеречь потомков Сифа от столь опрометчивого шага. Вполне естественным будет предположение, что потомки Сифа знали, какое преступление, совершил Каин и за что был изгнан из среды праведников. Однако у Каина имелось опасное оружие

против «сынов божиих». В книге Бытия мы читаем: *«Когда люди начали умножаться на земле и родились у них дочери, тогда сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их себе в жены, какую кто избрал»* (Быт. 6.1-2).

Стремление к красоте заложено в человека самим Богом, потому что он сотворен по «Образу» и «Подобию» Божию. Но искаженная первородным грехом человеческая природа, не умение разграничивать, где Божие, а где человеческое, приводит к развращению человека. В этом отношении мы отмечаем факт изложенный апостолом Иаковом в соборном послании *«но хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва?»* (Иак. 2.20). Одной веры в Бога недостаточно чтобы спастись, однако на основании Ветхозаветного текста видно, что на начальном этапе у человека есть все необходимое для изменения своей жизни в лучшую сторону. У него есть пример греховного падения: (прародители Адам и Ева), пример убийства (Каин), пример разврата (Ноема). Но так же есть и оружие против греха, против злого начала: жертва Авеля (жертвоприношение, молитва), праведность и добродетель (Енох). *«Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна»* (Мф. 26.41) предупреждает людей Господь. Однако, несмотря на все положительные аспекты, вожделение и немощ плоти берет верх над праведностью, и к временам Ноя на земле не остается праведников.

История всемирного Потопа, интересует нас в первую очередь по двум причинам. Первая причина заключается в соблюдении поста установленного в Ковчеге, а вторая в установлении «завета вечного» между Богом и потомками Ноя при принесении жертвы Богу у горы Арарат.

О посте явно не сказано в тексте книги Бытия, но подтверждению тому находим в христианской и иудейской традиции. Вот что говорит преподобный Ефрем Сирийский в толковании на Священное Писание о посте в ковчеге *«И рече Господь Бог Ноеви... изыди из ковчега ты и жена твоя, и сынове твои и жены сынов твоих»* (Быт.8:15-16). В ковчег вводил Бог

порознь, чтобы сохраняли чистоту, изводит же попарно, чтобы растились и множились на земле. И животные хранили чистоту в ковчеге, что видно из слов: «вся звери, елицы суть с тобою, и всяку плоть... изведи с собою: и раститесь и множитесь на земли» (Быт.8:17)»⁷.

В иудейской традиции подтверждение о посте в ковчеге мы находим в книге XVII века «Цэна у-Рэна»⁸ (Пять книг торы с комментариями) «Но когда они входили в ковчег, Тора называла мужчин отдельно и женщин отдельно⁹, потому что в ковчеге супружеская близость была им запрещена, и всем прочим тварям тоже...»¹⁰.

Действительно мы можем предположить, что помимо ежедневной молитвы, Ной и члены его семьи, сохраняли себя в чистоте, посте и молитве, памятуя, по какой причине, навел Господь потоп на землю. Дальнейшее повествование о Ное и ковчеге заканчивается принесением жертвы Богу у Горы Араратской «и устроил Ной жертвенник Господу; и взял из всякого скота чистого и из всех птиц чистых и принес во всесожжение на жертвеннике. И обонял Господь приятное благоухание, и сказал Господь в сердце Своем: не буду больше проклинать землю за человека, потому что помышление сердца человеческого - зло от юности его; и не буду больше поражать всего живущего, как Я сделал: впредь во все дни земли сеяние и жатва, холод и зной, лето и зима, день и ночь не прекратятся» (Быт. 8.20-22). Святитель Иоанн Златоуст пишет: «но тотчас же по выходе из ковчеге, он выказывает свою признательность, и возносит к Господу своему благодарение как за прошедшее, так и за будущее...»¹¹.

Помимо указанных нами молитв, жертв и поста, в Ветхом Завете мы встречаем еще две очень важные категории, в совокупности с которыми формируется единый свод нравственных правил ведущих человека к спасению. Первая категория – это вера. Вторая – обетование (или Завет).

---

⁷ *Ефрем Сирин*. Толкование на книгу Бытия. С

⁸ *Яков бен Ицхак Ашкенази из Янова*. Цэна у-Рэна Пять книг Торы с комментариями. Берешит

⁹ *Берешит*, 6:7 (Бытие 7.1)

¹⁰ *Цэна у-Рэна*. Берешит. С. 79.

¹¹ *Свт. Иоанн Златоуст*. Беседы на книгу бытия. Беседа XXVI.

Образцом веры во всем Ветхом Завете, несомненно, является праотец Авраам. Об этом мы узнаем из самого Священного Писания *«так Авраам поверил Богу, и это вменилось ему в праведность»* (Гал. 3.6). Вера праотца Авраам часто ставится в пример христианам. Далее мы читаем о смене имени Аврама на Авраам. По многим толкованиям здесь понимается особая благодать Господня, особые дары даны были Аврааму за его веру: *«Аврам был девяноста девяти лет, и Господь явился Авраму и сказал ему: Я Бог Всемогущий; ходи предо Мною и будь непорочен; и поставлю завет Мой между Мною и тобою, и весьма, весьма размножу тебя. И пал Аврам на лице свое. Бог продолжал говорить с ним и сказал: Я - вот завет Мой с тобою: ты будешь отцом множества народов, и не будешь ты больше называться Аврамом, но будет тебе имя: Авраам, ибо Я сделаю тебя отцом множества народов; и весьма, весьма распложу тебя, и произведу от тебя народы, и цари произойдут от тебя; и поставлю завет Мой между Мною и тобою и между потомками твоими после тебя в роды их, завет вечный в том, что Я буду Богом твоим и потомков твоих после тебя; и дам тебе и потомкам твоим после тебя землю, по которой ты странствуешь, всю землю Ханаанскую, во владение вечное; и буду им Богом»* (Быт. 17.1-8).

Из этого пространного текста мы можем выделить два важных аргумента, которые объясняют основные причины, по которым произошел потоп. До всемирного потопа, несмотря на всю развращенность людей, возможности вести нравственный образ жизни были, примеры этого были рассмотрены выше, но при этом в этой цепочке отсутствовала *«одна важная деталь»* – это Божия Благодать.

В широком понимании мы можем сформулировать следующий постулат *«спасение человека без Бога, или другими словами «своими силами», не представляется возможным»*.

Рассмотрим вкратце богословский термин *«декалог»*. Декалог, или Закон Божий (на евр. *עשרת הדברות*, *«асерет-ха-диброт»* — букв. десять речений; др.-греч. *δέκα λόγοι*, *«декалог»* — букв. десятисловие) — это предписания,

десять основных законов, которые, согласно Торе, были даны Моисею самим Богом, в присутствии сынов Израиля, на горе Синай на пятидесятый день после Исхода из Египта (Исх. 19:10-25).

Самый яркий период в истории Израиля приходится на время правления царя Соломона. Основой благосостояния Соломона был проходивший по его владениям торговый путь из Египта в Дамаск. Он не был воинственным правителем, хотя объединённые под его властью государства Израиль и Иудея занимали значительную территорию. Соломон поддерживал дружественные отношения с финикийским царём Хирамом. Великие строительные проекты оставили его в долгу перед Хирамом (3 Цар. 9:15). Чтобы погасить задолженность, Соломон вынужден был уступить ему селения на юге своих земель.

Согласно библейскому повествованию, узнав о мудрости и славе Соломона, к Соломону прибыла правительница Сабейского царства, *«чтобы испытать его загадками»* (Третья Книга Царств, гл. 10). В ответ Соломон также одарил царицу, дав *«всё, чего она желала и чего просила»*. После этого визита, согласно Библии, в Израиле началось небывалое процветание. В год к царю Соломону приходило 666 талантов золота (Третья Книга Царств, 10:14). Впоследствии история о царице Савской обросла многочисленными легендами вплоть до предположений об её любовной связи с Соломоном. Христианские правители Эфиопии считали себя происходящими от этой связи.

Считается, что Соломон покончил полутысячелетнюю вражду евреев и египтян, взяв в качестве первой жены дочь египетского фараона (Третья Книга Царств, 9:16).

Во многом Библейское повествование показывает нам мудрого, богатого и успешного правителя. В царство процветает добродетель. Великолепный Иерусалимский храм завораживает дух паломников. Но при всем этом великолепии, мы обнаруживаем факт духовного обнищания.

Закон, изложенный в Пятикнижии Моисея (Торе) фиксирует и затрагивает все стороны человеческой жизни, начиная с принесения жертв в Иерусалимском храме, и заканчивая бытовыми вопросами.

Первое упоминание о молитве, как призывании имени Господа встречается в Бытие 4:26 «у Сифа также родился сын, и он нарек ему имя: Енос; тогда начали призывать имя Господа». Также, в Исход 6:22-27 находим молитву как благословение, с обращением к Имени Господа «и сказал Господь Моисею, говоря: скажи Аарону и сынам его: так благословляйте сынов Израилевых, говоря им да благословит тебя Господь и сохранит тебя! да призрит на тебя Господь светлым лицом Своим и помилует тебя! да обратит Господь лице Свое на тебя и даст тебе мир! Так пусть призывают имя Мое на сынов Израилевых, и Я благословлю их». В Иудаизме эта молитва совершается после «пробуждения от сна», утром, после чтения «Шма» и «Благословений». После нее полагается читать другую молитву с указанием добрых дел, которые предписывает совершать Господь. Молитва «Шма», или «Шма Израэль»¹² является одной из наиболее известных и важных молитв для еврея.

Слова молитвы «Шма» не являются молитвой в строгом смысле слова, так как в них не содержится ни прославления Всевышнего, ни просьб к Нему. Молитва «Шма» состоит из трех составных частей или отрывков:

- 1) Первый отрывок взят из Второзаконие 6:4-9: «Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь един есть; и люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею и всеми силами твоими. И да будут слова сии, которые Я заповедую тебе сегодня, в сердце твоём. и внушай их детям твоим и говори о них, сидя в доме твоём и идя дорогою, и ложась и вставая; и навязжи их в знак на руку твою, и да будут они повязкою над глазами твоими, и напиши их на косяках дома твоего и на воротах твоих».
- 2) Второй из Второзаконие 11:13-21: «Если вы будете слушать заповеди Мои, которые заповедую вам сегодня, любить Господа, Бога вашего, и

---

¹² Слушай Израиль.

служить Ему от всего сердца вашего и от всей души вашей, то дам земле вашей дождь в свое время, ранний и поздний; и ты соберешь хлеб твой и вино твое и елей твой; и дам траву на поле твоём для скота твоего, и будешь есть и насыщаться. Берегитесь, чтобы не обольстилось сердце ваше, и вы не уклонились и не стали служить иным богам и не поклонились им; и тогда воспламенится гнев Господа на вас, и заключит Он небо, и не будет дождя, и земля не принесет произведений своих, и вы скоро погибнете с доброй земли, которую Господь даёт вам. Итак положите сии слова Мои в сердце ваше и в душу вашу, и навяжите их в знак на руку свою, и да будут они повязкою над глазами вашими; и учите им сыновей своих, говоря о них, когда ты сидишь в доме твоём, и когда идешь дорогою, и когда ложишься, и когда встаешь; и напиши их на косяках дома твоего и на воротах твоих, дабы столько же много было дней ваших и дней детей ваших на той земле, которую Господь клялся дать отцам вашим, сколько дней небо будет над землею».

3) Третий из Чисел 15:37-41: *«И сказал Господь Моисею, говоря: объяви сынам Израилевым и скажи им, чтоб они делали себе кисти на краях одежд своих в роды их, и в кисти, которые на краях, вставляли нити из голубой шерсти; и будут они в кистях у вас для того, чтобы вы, смотря на них, вспоминали все заповеди Господни, и исполняли их, и не ходили вслед сердца вашего и очей ваших, которые влекут вас к блудодействию, чтобы вы помнили и исполняли все заповеди Мои и были святы пред Богом вашим. Я Господь, Бог ваш, Который вывел вас из земли Египетской, чтоб быть вашим Богом: Я Господь, Бог ваш».*

В более кратком изложении тексты молитв декларируют четыре лавных постулата человеческой жизни:

1. Бог «Один» («Единственный»);
2. Соблюдение заповедей ведет человека к совершенству;
3. Любить Бога посредством соблюдения заповедей;
4. Наставляй и утверждай людей в заповедях Божиих.

В тексте Библии исследователями было обнаружено множество других образцов и примеров молитвы. Список выбранных нами текстов, в которых содержатся образцы молитв, основан на материале исследования Уолтера Брюггемана, известного специалиста в области Ветхого Завета, а именно в его книге *«Великие молитвы Ветхого Завета»*. Он обращает внимание на 12 молитв, или молитвенных обращений, ключевых фигур Ветхого Завета:

1. Авраам: Бытие 18:22-33
2. Моисей: Числа 14:13-23
3. Анна: Первая книга Царств 2:1-10
4. Давид: Вторая книга Царств 7:18-29
5. Соломон: Третья книга Царств 3:5-15
6. Иона: Книга пророка Ионы 2:3-10
7. Иеремия: Книга пророка Иеремии 32:16-25
8. Езекия: Четвертая книга Царств 19:15-19
9. Ездра: Первая книга Ездры 9:6-15
10. Неемия: Книга Неемии 1:4-11
11. Даниил: Книга пророка Даниила 9:3-19
12. Иов: Книга Иова 42:1-6

Тексты молитв указаны в Приложении 1. Для большинства указанных молитв характерна следующая структура:

1. Обращение к Богу;
2. Покаяние, сокрушение сердца, исповедание грехов;
3. Указание, на наказание, посланное от Бога за грехи;
4. Призыв к Богу о милосердии;
5. Напоминание об обетовании данным Богом Израилю;
6. Прошение о помощи Божией и прощении грехов;

Самой важной и главной молитвой Нового Завета большинство Святых Отцов Церкви считают *«Отче Наш»*. Наполненная особым смыслом и содержание она характеризует отношения человека с Богом, а именно

указывает на личностные отношения с Богом. Отец Небесный призывает человека к изменению своей жизни ради Царства Божия.

1.2. Понятие молитвы, ее структура и виды.

Основа основ христианских молитв это молитва «Отче наш», преподанная Самим Спасителем, Его ученикам, просившим научить их молиться (Лк. 11; 1-4). Святые отцы выражают мысль о непрестанной повторении молитвы «*Отче Наш*» как особой молитвенной практики, однако учитывая то, что важной чертой непрестанной молитвы является её краткость, нам должно считать, что евангельским примером непрестанной молитвы является молитва мытаря: «*Боже, милостив буди мне грешному*». Ее преподавал Сам Христос в рассказанной им притче о мытаре и фарисее (Лк. 18:9-14). Этой молитвой, без сомнения, молились первые христиане, ее мы встречаем в употреблении у древних иноков Востока, ею советуют молиться и современные нам преподобные отцы. Молитва мытаря стала смысловым прототипом, тех разнообразных молитв, которых использовали все последующие подвижники, ибо независимо от разности употребляемых слов, смысл непрестанной молитвы всегда оставался покаянным.

«Бесспорный мастер «определений» духовных реальностей Иоанн Лествичник так начинает свое «Слово» о молитве: *«Молитва, по качеству своему, есть пребывание и мистическое соединение человека с Богом; по действию же, она есть утверждение мира, примирение с Богом, мать и вместе дочь слез, умилоствление о грехах, мост для переходения искушений, стена, защищающая от скорбей, сокрушение браней, дело Ангелов, пища всех бесплотных, будущее веселие, бесконечное делание, источник добродетелей, виновница дарований, невидимое преуспеяние, пища души, просвещение ума, секира отчаянию, указание надежды, уничтожение печали, богатство монахов, сокровище безмолвников, укрощение гнева, зеркало духовного возрастания, познание преуспеяния, обнаружение*

душевного устроения, предвозвестница будущего воздаяния, знамение славы. Молитва истинно молящегося есть суд, судилище и престол Судии прежде Страшного Суда»¹³.

Кардинал Томаш Шпидлик в своей работе *«Молитва согласно преданию Восточной Церкви»* на материале святых отцов Церкви выделяет три определения молитвы – это просьба, обращение к Богу и восхождение к Богу (беседа)¹⁴.

Иоанн Дамаскин пишет: *«Молитва — это восхождение духа к Богу или обращение к Нему с прошением о своих нуждах»¹⁵*. По мнению Шпидлика *«чтобы избежать опасности платоновского интеллектуализма, следует разъяснить и ввести в оборот понятие nous (ум), орган этого восхождения, или заменить его словом «сердце», так чтобы можно было выразить целостность одухотворенной человеческой личности»¹⁶*.

Особое внимание Томаш Шпидлик уделяет внимание тексту Иоанна Лествичника *«Лествица»* которого он находит весьма подробное перечисление различных форм молитвы, которые можно наблюдать у монахов в церкви¹⁷.

«Все учителя молитвы выделяют различные ее формы — в зависимости от духовного уровня учеников. Они стараются установить, какой тип молитвы подходит для начинающих, какой—для тех, кто уже несколько преуспел в ней, и какой — для совершенных»¹⁸.

Томаш Шпидлик выделяет четыре основные формы молитвы, основываясь на анализе четырех понятий, содержащихся в Первом послании к Тимофею (2,1): *«молитвы, прошения, моления, благодарения»*, *«Несколько схематичное, но достаточно важное разграничение можно выявить,*

---

¹³ Шпидлик, о. Томаш. Молитва согласно преданию Восточной Церкви / Томаш Шпидлик ; Глава 2. — Изд. 2-е. — Москва: ДАРЬ ; СПб.: «Издательство Олега Абышко». — 2011. — стр. 54.

¹⁴ Там же. — стр. 54.

¹⁵ Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. - стр.

¹⁶ Там же. — стр. 55.

¹⁷ Там же. — стр. 56.

¹⁸ Там же. — стр. 56.

обратившись к двум основным определениям молитвы, как просьбы, обращенной к Богу, и как восхождения духа к Богу»¹⁹.

Антропологический характер восточной духовности оправдывает это разграничение, предложенное Феофаном Затворником, как наиболее соответствующее различным ступеням, согласующимся со структурой состава человеческого естества. Предложенная им классификация выделяет на каждой ступени главный элемент:

1. Молитва телесная или словесная (молитвословная);
2. умная молитва;
3. умно-сердечная или сердечная молитва, молитва чувства;
4. духовная или созерцательная молитва.

Однако в этой схеме отсутствует волевой аспект. Святитель Феофан прекрасно понимает и объясняет роль воли в молитве, когда он говорит о *«трудолюбивой молитве»*. Кроме того, он полагает, что понятие *«умной молитвы»* можно отнести и к трем ступеням, следующим за *«телесной молитвой»²⁰*. Умная молитва формирует особую связь с Богом, посредством возвышения человеческого сердца и души к Богу. Стремление души в момент молитвенного прошения подчиняет и приглушает действие сердца и тела. Иными словами молитва способна восстановить то соподчиненное *«райское»* устройство человека, когда душа непосредственно влияла на сердце и тело незапятнанное грехом. Особое внимание Шпидлик обращает на тему Отцовства Божия, молитва призывает к доверию, к диалогу с Богом, усыновившего весь человеческий род *«Он призывает нас жить как дети, которые обращаются к Отцу с просьбами (Мф. 7,7-11), которые доверяются Ему»²¹*. Святой Евагрий охарактеризовал отношения человека с Богом как *«любящий Бога, всегда беседует с Ним как с Отцом»²²*.

---

¹⁹ Шпидлик, о. Томаш. Молитва согласно преданию Восточной Церкви / Томаш Шпидлик ; Глава 2. — Изд. 2-е. — Москва: ДАРЬ ; СПб.: «Издательство Олега Абышко». — 2011. — стр. 57.

²⁰ Там же. — стр. 57.

²¹ Там же. — стр. 58.

²² Евагрий Понтийский. Творения. Издательский дом: МАРТИС. Год издания: 1994 г. Слово о молитве, 55.

Святитель Григорий Нисский пишет: *«когда мы приближаемся к Богу, — призывает, — первоначально мы должны обозреть всю нашу жизнь; и только после этого мы можем осмелиться произнести это слово — Отче, ибо Тот, Кто велел нам называть Его Отцом, не разрешил нам лгать»*²³.

Когда Иисус открывает тайну единой Личности Бога Отца, Он помещает это откровение внутри другой тайны, которую традиционные формулы сводят к двум движениям: первое — это нисхождение, поскольку все благо нисходит к нам от Отца через Сына в Духе Святом; второе — восхождение, ибо через Сына мы в Духе восходим к Отцу²⁴.

Каждая молитва, пишет Иустин Философ, имеет своим источником *«распятого Первосвященника»*, Который создал Свою Церковь *«в доме молитвы и поклонения»*²⁵.

Святоотеческое наследие указывает на особое духовное состояние человека в молитве, иными словами вдохновение *«Для беседы с Богом необходимо определенное вдохновение, ибо человек молящийся «ведом Духом Божиим»*²⁶.

Святой Дух, по мнению Шпидлика, является необходимым условием для полноценной молитвы, соединяющей нас с Богом *«дух соединяет нашу молитву с молитвой Сына, предоставляет нам возможность получать просимое, помогает нам познавать тайны, соединяет молитвы отдельных индивидов в едином голосе Церкви...»*²⁷.

Также Святой Дух соединяет воедино все молитвенные обращения людей, просящих у Бога милости и прощения грехов. В этом отношении Святой Дух является самым прямым посредником между Богом и человеком,

---

²³ Шпидлик, о. Томаш. Молитва согласно преданию Восточной Церкви / Томаш Шпидлик ; Глава 2. — Изд. 2-е. — Москва: ДАРЬ ; СПб.: «Издательство Олега Абышко». — 2011. — стр. 58.

²⁴ Там же. — стр. 59.

²⁵ Там же. — стр. 60.

²⁶ Там же. — стр. 62.

²⁷ Там же. — стр. 62.

как пишет Кирилл Иерусалимский, «как свет, который одним лучом освещает все»²⁸.

Немало важным является особое значение имени Господа Иисуса Христа, так как достаточно часто в агиографическом жанре, рассказывающем о жизни святых отшельников, монахи-пустынножители наученные святым Антонием Великим непрестанно творили Иисусову молитву, или постоянно повторяли слово Христос²⁹.

Важным аспектом христианского Богословия Шпидлик определяет вочеловечение Сына Божия, в котором соединение двух природ не привело к смешению, что характеризует возможность спасения человека³⁰.

По природе Своей Спаситель есть «печать равнообразная» Отца, Его «Лик». А затем эта печать запечатлевается в сердцах верующих. Замечательное сравнение Филофея Синайского говорит о мистической «фотографии»: «Всякий час и всякое мгновение будем всяким хранением блюсти сердце свое от помыслов, туманящих душевное зеркало, в коем надлежит печатлеться и светописаться (φωχεῖνογραφεῖσθωα) одному Иисусу Христу, Который есть премудрость и сила Бога Отца».

Разумеется, что древние отшельники не прекращали умственной молитвы и после выполнения своего установленного правила. Главной же целью их было стяжание постоянного молитвенного состояния души. Этому учил и отец монашества Преподобный Антоний, который «всякому, приходившему к нему, иноку» кроме прочего давал заповедь: «молись непрестанно» (Св. Афанасий Великий «Житие преп. Антония Великаго»; Св.-Троицкий монастырь, Джорданвилл, Н. 1., США, 1966 г.).

---

²⁸ Шпидлик, о. Томаш. Молитва согласно преданию Восточной Церкви / Томаш Шпидлик ; Глава 2. — Изд. 2-е. — Москва: ДАРЬ ; СПб.: «Издательство Олега Абышко». — 2011. — стр. 63.

²⁹ Там же. — стр. 65.

³⁰ Там же. — стр. 65.

Личная молитвенная практика и ее особенности.

Восхождение к Богу – это сложный и многогранный процесс, требующий осторожности и усердия. Человек учится общаться с Богом поступательно от внешних, наружных действий до глубоких внутренних переживаний этого святого собеседования. Поэтому необходимо понять, что есть молитва, проанализировать её определение в святоотеческих трудах установленного периода, чтобы правомерно рассуждать о ней.

Молитва – есть дыхание души: *«Дух Божий создал меня, и дыхание Вседержителя дало мне жизнь»* (Иов 33:4). Молитва несёт качество духовного дыхания души, общения с Господом, то есть имение чего-то общего с Творцом, объединяющего в процессе контакта. Нахождение общего с тем, чего ищем и к чему устремлено наше внимание, даёт возможность соединиться с ним. *«А тот, кто соединяется с Господом, есть один дух»* (1 Кор. 6:17). Без духовного дыхания гибнет душа, увядает самое сознание, субъект. Поэтому молитва должна быть непрестанная, а непрестанная молитва должна быть созерцательным богомыслием, и поэтому молитвенное делание можно назвать естественным процессом для всего существа человеческого в полноте своей, как обращение ребенка к родителям, о которых он думает, тянется к ним, обменивается теплом. В V столетии Святой Иоанн Кассиан писал: *«Весьма мало молится тот, кто привык молиться только в то время, когда преклоняет колена; но никогда не молится тот, кто даже, преклоняя колена, развлекается блужданием сердца где-либо. И потому, какими хотим быть во время молитвы, такими должны быть и до начала молитвы. Ибо дух наш во время своей молитвы обязательно получает настроение от предшествующего состояния и, молясь, возносится к небесному или погружается в земное теми же помыслами, какими занимался перед молитвою»*³¹.

---

³¹ Прп. Иоанн Кассиан Римлянин. Писания к десяти посланным к епископу Леонтию и Елладию собеседованиям отцов, пребывавших в скитской пустыне. Собеседование 10. Глава 14.

Подберем по несколько определений от каждого автора – святых отцов и подвижников благочестия, – говорящих о молитвенном делании. Начнем с самого, наиболее известного аскетического автора последних столетий, создавшего целую аскетическую систему – свт. Игнатия Брянчанинова: *«Молитва - обращение падшего и кающегося человека к Богу. Молитва - плач падшего и кающегося человека перед Богом. Молитва - излияние сердечных желаний, прошений, воздыханий падшего, убитого грехом человека пред богом... Бог есть единый источник всех истинных благ. Молитва есть мать и глава всех добродетелей, как средство и состояние общения человека с Богом. Она заимствует добродетели из источника благ - Бога, - усваивает их тому человеку, который молитвой старается пребывать в общении с Богом»*³². Святитель начинает с прямого определения, что есть молитва, и продолжает, раскрывая читателю значимость молитвы и ее действие.

*«Молится нужно в мире и спокойствии, вникая в молитву, отсекая злые помыслы и устремлять ум к Богу» (Антоний Великий (Египетский)). Или «идя дорогой, молись Богу умом»*³³.

*«Если хочешь, чтобы молитва твоя долетела к Богу, то дай ей два крыла: пост и милостыню»*³⁴ (Ефрем Сирин).

*«За дверьми остаются (не доходят до Бога, не бывают услышаны Им) те молитвы, которые, возносясь к Богу, не имеют в себе любви, потому что одна любовь отверзает двери молитве»*³⁵ (Ефрем Сирин).

В нравственном смысле: Молитва есть предохранительное средство для целомудрия, обучение сердца, укрощение гордыни, очищение от памятозлбия, истребление ненависти, исправление нечестия.

---

³² Свт. Игнатий Брянчанинов. Аскетические опыты. Гл.12. С.

³³ Прп. Антоний Великий. Сборник Святоотеческие сотницы.

³⁴ Прп. Ефрем Сирин.

³⁵ Там же.

Обустройство физического уровня: Молитва – крепость телу, благоденствие дому, благоустройство городу, могущество царству, знак победы во время брани, прочность мира.

«О душах тех умерших, которые ушли из земного мира с верой, но не успели принести достойных плодов покаяния, следует, по слову св. Кирилла, приносить молитвы и особенно соединять их с бескровной жертвой Тела и Крови Христовых, ибо «великая польза будет душам, о которых приносится моление, когда предлагается святая и страшная Жертва» (Тайноводств. сл. V, п. 9).

Что общего у этих во многом различных определений? В чем святые и подвижники единокорны? Можно вывести общее определение, подчеркнув самое важное: молитва есть общение, связь, соединение с Богом.

Другой аскетический автор XIX века – свт. Феофан Затворник – тоже дает схожее определение: *«Начатки молитвы полагаются в самом обращении, ибо молитва есть устремление ума и сердца к Богу...».*

Сподвижник и ученик св. Силуана Афонского – архимандрит Софроний (Сахаров) – определяет молитву как: *«бесконечное творчество, высшее всякого иного искусства или науки. Через молитву входим мы в общение с Безначальным Бытием. Или иначе: жизнь Само-сущего Бога входит в нас по этому каналу. Молитва есть акт наивысшей мудрости, всепревосходящей красоты и достоинства. В молитве – святое упоение нашего духа»³⁶.*

Выделение основных видов или категорий молитвы в многом носит условных характер. Подобные способы исследования молитвы с помощью категорий необходимы для четкого разграничения молитвенных практик. Разница молитвенных правил и форм в первую очередь позволяют выделить два основных направления в развитии духовного поиска человеком Бога: это Литургия или общественная молитва, и молитва частная, к которой также относятся требы совершаемые священником.

---

³⁶ Софроний (Сахаров), архим. О молитве. Изд.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 2010 г. стр 1.

Основа основ христианской жизни по учению святых отцов Церкви является Литургия. *«Вечери любви»* или *«Агапы»* стали были праобразом современной Литургии. В тоже время первые христиане собирались вместе для чтения Священного Писания. Многие христианские общины состояли в большинстве из иудео-христиан, которые продолжали соблюдать закон Моисеев и совершать ежедневные молитвенные обращения. Многие тексты современных молитв написаны на основе Псалмов Давида, а также благодаря особому таланту святых отцов гимнографов, написавших известные Литургические гимны и песнопения

Богослужение как образ общественной молитвы.

Молитва — это беседа с Богом. Святые Отцы Церкви единодушно сходятся во мнении, говоря о молитве как о беседе, общении с Богом. Бог в первичном и сущностном смысле – это Жизнь, бесконечная, беспричинная и единственно возможная вне всяких творений, форм и явлений, так как ее небытие невозможно по Ее превосходству над всяким бытием и существом, предвосхищённых самосущностной силой Бога. Поэтому все творение, будь то жизнь, ангел, человек, животное, растение, не имеет основания в самой себе, тварь обладает жизнью по причастию к Богу, а не по сущности, в отличие от Бога. *«Аз есмь Путь, Истина и Жизнь»* (Ин.14:6). Выражаясь тавтологично *«Жизнь живая»*. *«Ты – жизнь души, жизнь жизни, животворящая и неизменная вовеки»* - обращаясь к Богу, пишет Блаженный Августин. Она слышит, поскольку обладает мудростью, она разумна, поскольку откликается. Мы посредством молитвы обращаемся к жизни через себя и обращаемся к себе через жизнь в нас. Бог оживает в нас, когда мы живём в Боге – мы оживаем в Нём. *«Я пришёл для того, чтобы имели жизнь, и имели с избытком»* (Ин. 10:10).

Антоний Великий в Добротолюбии (Т.1, Гл.2) когда ведёт речь о молитве, то она находится у него в контексте чего-либо, например, в пункте

11, когда он говорит о бесстрашии перед соблазнами: *«Но нам не должно бояться этих внушений их (бесов); потому что молитвами, постами и верою в Господа враги тотчас низлагаются»*. А также, когда дух сочетается с умом, сподвигая его на противостояние страстям, в пункте 20: *«язык, чтоб говорил только благое, взвешивая каждое слово, и не допуская, чтоб в речь вмешалось что-либо нечистое и страстное; руки, чтоб были приводимы прежде в движение только на воздеяние в молитвах и на дела милосердия и щедродательности»*. В 21 пункте он упоминает непрестанную молитву в контексте расположения души в крепости и смирению Богу: *«И если душа пребудет твердою в своем обращении и в добром повиновении Духу Святому, научающему ее покаянию, то милосердый Творец сжалится над нею, трудов ради ее... в Непрестанной молитве, в отречении от всех мирских утех... – если пребудет твердою во всем этом, Всещедрый... избавит ее от всех искушений и исторгнет из рук врагов»*. В пункте 29 он говорит о радостной молитве святых о нас за наше преуспеяние: *«Все святые... когда же видят, что мы становимся исправными и возрастаем в совершенстве, – радуются, и в радости и веселии непрестанно многие изливают о нас к Создателю молитвы. И Господь тогда утешается добрыми делами нашими, равно как свидетельствами и молитвами святых, – и ущедряет нас всякими дарами»*. Еще можем видеть в пункте 39, что молитва упоминается в сравнении: *«Когда человек... сердце свое очищает от всех худых помышлений, непрестанно приносит Богу пост и деннонощные слезы, равно как чистые молитвы, тогда Бог ущедряет его тою силою»*.

Прямой назидательный характер, сообщающий результат, в 41 пункте *«Молитесь – да дарует вам Бог благодать все ясно видеть и разуметь, чтоб вы верно могли различать, что добро и что зло... Это суть те, которые долгим и тщательным подвигом обучили чувства свои и намерения относительно добра и зла, сделались сынами царствия и приписаны к Божественному усыновлению. И Бог даровал им мудрость и рассуждение во всех делах их, чтоб не прельстил их, – ни человек, ни диавол. Должно вам*

знать, что враг искушает верных видом добра, и многих успевае́т прельщать, от того, что у них нет рассуждения и мудрости» и т.д.

Святитель Василий Великий (330—379 гг.) в своем толковании на слова «Внемли себе» (Втор.15:9) пишет: «*«Если «внемлешь себе»: ты не будешь иметь нужды искать следов Зиждителя в устройстве вселенной, но в себе самом, как бы в малом каком-то мире, усмотришь великую премудрость своего Создателя».* Молитва выстраивает, организует ум, но это не предел. Она открывает новые горизонты, расширяет границы, помогает прикоснуться нам к трансцендентному, раскрывая состояние экзистенциального переживания, давая больше развернуться сверхсознательному, опыту в нем. Сознание раскрепощается, соприкасаясь с подсознанием, осознает бесконечность, а значит, возможность быть и развиваться. Только от осознания беспредельности человек процветает. А беспределен только Бог, он Мера всему. И молитва – это инструмент связи, налаживающий связи с этой Мерой, и координации относительно этой меры, раскрывающей потенциал безмерного приращения к Абсолютному Божественному, в жизни которого мы благодатно соучаствуем, своим всеобновляемым состоянием событийности. Это можно определить как прорыв за сознание, оставаясь сознательным, при этом отличительная черта созерцательной молитвы характеризуется выпадением из осознания всего окружающего, по причине нахождения духа молитвенного. Молитва всегда сопряжена с богомыслием. *«Богомыслие»* как форма непрестанной молитвы. Однако, по мнению Феофана Затворника, *«Богомыслие»* не замещает *«молитву»*, а является общим, объемлющим, направляющим и обновляющим настроением и в какой-то степени предвосхищающим, сопровождающим и результирующе-последующим условием молитвы.

Как говорит сам святитель в начале послания, Богодухновенное Писание служит источником норм иноческого жития – здесь он опять полностью единокорен с древнеегипетскими отцами-подвижниками, в центре духовной и даже обыденной жизни которых всегда находилось Священное Писание,

хотя многие из них, будучи неграмотными, воспринимали Писание только на слух. Кроме того, в письме 22 отражается еще одна характерная черта аскетических взглядов святителя Василия: он мыслит иноческое житие как идеал вообще христианской жизни, говоря не о монахах, а просто о христианах. Поэтому он, в частности, заявляет: *«христианин должен иметь образ мыслей, достойный небесного звания (см.: Евр. 3:1), и жить достойно Евангелия Христова (Флп. 1:27)»*³⁷.

Таинства подают человеку разрешение быть в благодати, в благости, в духовной свободе. В крещении человек воссоздается, обновляется.

Памятование о Боге способствует познанию Бога, сознание человека настраивается на усмотрение во всём промысла Божьего и водворяет состояние простоты в человека, которого призвал Господь говоря «Будьте Как дети». В этом состоянии отпадает необходимость в самомнении и человеку становится буквально легко, он перестает отягощаться излишним грузом внимания к себе. Возрастает способность к объективному различению разных сторон жизни, их причин, качеств и явлений.

Каким образом исполнить заповедь? – любить Бога всем сердцем и умом — отстранить ум от помышлений вещественного характера и отлепить от памяти таковой.

Святитель Василий Великий (330—379 гг.) определил, что молитвословие имеет в себе две стороны — *«самое молитвословие и движущуюся, во время его, в сердце молитву. Первое составляет чин и порядок псалмопений, в церкви или дома, а второе благоговейное к Богу устремление ума и сердца. С псалмопением должна быть неразлучна молитва, так что первое и цены не имеет без последней; последняя же возможна без первого»*. Святые отцы на первое место ставят хвалебную молитву. В контексте хвалебной молитвы наиболее близким примером станет современный чин *«водосвятного молебна»* или чин *«малого*

---

³⁷ Феофан Затворник. Иночество св. Василия Великого и устройство им монастырей. Стр. 235.

освящения воды». Святые Отцы Церкви учат постоянно благодарить Бога «за все».

Святитель Василий Великий святитель поучает: *"Молясь, не вдруг приступай к прошению... Начни славословием все Сотворившего"*. В подтверждение слов Святителя Василия Иоанн Златоуст, выделяя человека из прочего творения, учит, что мы «для того и созданы разумными и столь возвышены над бессловесными, чтобы возносили к Создателю всяческих непрестанные хвалы и славословия».

Святитель Василий Великий приводит следующий образец для хвалебной молитвы: *"Благословляю Тебя, Господи, долготерпеливого и незлобивого, ежедневно являющего Свое долготерпение мне грешнику, и всем нам дающего свободу покаяться. Ибо для того, Господи, молчишь и терпишь нас, чтобы мы славословили Тебя, домостроительствующего спасение рода нашего, посещавшего нас то страхом, то увещаниями, то чрез пророков, а напоследок пришествием Христа. Ибо Ты сотворил нас, а не мы. Ты Бог наш (Пс. 99, 33)"*.

На основании избранных цитат и изречений Святых Отцов мы делаем вывод, что, в широком смысле, молитва может классифицироваться как: просительная, хвалебная, благодарственная, заупокойная и др. Но при всем разнообразии видится возможным и правильным, классифицировать молитву, или иными словами разделить ее на категории, а именно: на молитву частную, телесную, душевную, молитву Литургическую (общественную).

Современное литургическое богословие выделяет Литургию из суточного круга богослужения, указывая на ее особое значение в жизни Церкви Христовой. Также как Святая Пасха, является Праздником Праздников и Торжеством из Торжеств, так и Литургия соединяет всех христиан мира в единое целое. Литургия, в первую очередь, это общественная служба. Литургия свидетельствует о единстве всего Христианского мира. В Первосвященнической молитве в Евангелии от

Иоанна, Господь Иисус Христос просит Отца о единстве своих учеников, чтобы они были в мире и согласии и оставались единым стадом, и Он спрашивает у Отца, чтобы это единство было подобным, как между Отцом и Сыном.

Разумный человек не отрицает церковь, ни как внешнюю организацию, ни как понятие, ни как то, чего может не понимать в связи с ее глубиной не постижимой рассудком. Отрицая церковь человек, отвергает вселенские принципы существования, отвергает полноценность себя во вселенской слаженности. Потому, что церковь не от человека, а от Всевышнего Творца. Чтобы это понять, надо почувствовать вертикальную ось, встать в нее, не растекаться по горизонтальной плоскости, убеждая себя в изолированности своей действительности. Разрешить себе признать, что есть нечто большее, чем наше существование в этом мире, просто на просто хотя бы потому, что мы ничтожны среди стихийности природы и космических тел.

Церковь как собирательное понятие даёт органичность и организованность, поскольку вмещает в себя и открывает то чистое большее, которое включает нас в полноту единого целого, мы не оторваны, а сопряжены с *целым*. Поэтому мы спокойны, не злимся, размерены, не торопимся, так как встроены в жизнь и жизнь протекает через нас. Отдельность всегда приводит к упадку самого отдельного члена. И на издыхании он негодует от немоци и от отравляющих ядов, возникших в ходе разложения застоявшихся элементов, процессов распада (духовного, морального, телесного). Применительно, непосредственно, к жизни можно сказать, что он начинает искать что-то подручное, в плоскости своего обитания, уровня существования – тупик, возникает иллюзия и цикличность, от упования только на данность ближайшей действительности, на вещественность, предметность. Это становится причиной появления в людях ощущения отсутствия счастья. Они всё отрицают. Или, что страшнее, скептически соглашаются для манипуляции. Человек тогда становится потребителем/стяжателем, когда он боится заглянуть во внутренний мир, не

для того, чтобы упиваться своим богатством мировоззрения, а открыть реку, питающую даже тех, кто не видит этого мира.

Вот такой внутренний мир, живая связь этих живых миров друг с другом каждого человека, и с вершиной священного Начала в нём и есть Церковь. А соединение внутренней и внешней Церквей являет гармоничное совершенство.

1.3. Цели и плоды молитвы в духовной жизни.

Духовная целостность как важнейшая цель молитвенной практики.

Истинное целомудрие – это, по сути, целостная мудрость, цельное сознание, соблюдение единства доверенных нам Богом областей жизни. Это *«Понятие... точно выражает духовное и нравственное достоинство человека. Оно – не просто девственность тела, оно - целостность, нераздвоенность человека в его отношении к нравственному долгу, чести, закону, семье (когда внутренне не допускается измена), к людям и т.д.»*³⁸. Зачастую целомудрие отождествляют с девственностью, воздержанием, аскетизмом. То есть когда речь заходит о целомудрии, мы можем наблюдать, что у многих людей возникает отождествление его с девственностью – с добродетелью противоположной сексуальной распущенности, и восприятие этого понятия в рамках воздержания и аскетизма. С одной стороны – это сужение понятия. А с другой стороны? В этом восприятии заложена фундаментальная мысль. Надо отметить то, что это делается не зря, поскольку, в чем нас убеждает нижеприведённая цитата протопресвитера А. Шмемана, именно в сексуальной распущенности, вообще, в невольном, неосознанном влечении, отворачивающем сознание человека от души, к предмету (вожделения) проявляется развращение человеческого существа. А разврат *«является развороченностью нормального состояния человека,*

---

³⁸ Осипов А. И., проф. Любовь, брак, семья. Разговор со взрослыми. Стр. 17.

извращением присущего ему порядка, его красоты»³⁹. Поэтому фундаментальность ее в соблюдении нравственной и физической чистоты, то есть в соблюдении норм жизни. Все начинается с соблюдения чистоты и порядка на простых, естественных, физических уровнях. Соблюдением норм жизни дарованной нам Богом человек стяжает праведность и целомудренное состояние и существование.

В данной работе нас интересует целостный человек, и целомудренный человек в связи/общении с Богом. Бог есть полнота жизни отражённая в целостности мироздания, в своих творениях. *«Сотворённый человек, - пишет протоиерей В. Леонов, - стал уникальным существом, в котором представлены и приведены в гармоничное единство все основополагающие тварные начала мира»⁴⁰. Мир – это целостная система, на что указывает взаимосвязь царств природы... Видимую природу свт. Григорий Нисский разделяет на следующие уровни: *«из телесного одно совершенно лишено жизни, а другое причастно жизненной энергии. Из живых же тел опять: иное живет с чувством, а иное лишено чувствования. Чувственное же вновь разделяется на словесное и бессловесное»⁴¹.**

Весь мир – это слаженная система, устроенная Творцом гармонично. В мире всё находится в некоем Единстве. А гармония это своего рода закон баланса и равновесия вселенной. Гармония – греч. αρμονία — связь, стройность). *«Между миром и человеком есть чёткая взаимосвязь, они образуют взаимовливающую целостность всего тварного бытия»⁴². Всё есть Бог, и нет ничего вне Его и кроме Него. Целостность подчиняется определённой закономерности, компоненты, которой безоговорочно исполняют единые предписания (принципы) системы, иерархически упорядочены, и даже противоречия допускаются по милости Божией и по*

---

³⁹ Осипов А. И., проф. Любовь, брак, семья. Разговор со взрослыми. Стр. 17.

⁴⁰ Вадим Леонов, протоиер. Основы православной антропологии. Учебник. Изд. Моск. Патриархии РПЦ. М. 2016 г. Стр. 40.

⁴¹ Григорий Нисский, свт. Об устройении человека. Гл. 8. – Спб., 1995. С. 23.

⁴² Вадим Леонов, протоиер. Основы православной антропологии. Учебник. Изд. Моск. Патриархии РПЦ. М. 2016 г. Стр. 40.

проведению. Так же целомудренный человек подчиняется заповедям Божиим. Чтобы не уклониться в пантеизм, отметим, что Святые Отцы Высшим достоинством человека определяли *богообразность*. Прот. В. Леонов называет человека универсальным существом, говоря, что *«человек – это дух, который облечён плотью, но с плотью не умирает»*⁴³. Стройность, баланс, достигается молитвой, общением с Богом, возвращением связи с Творцом всей жизни. Потому, что человек *«был носителем гармонии этих (основополагающих тварных) начал и, созерцая эту гармонию в себе, мог осуществлять ее в окружающем мире. Поэтому после грехопадения, когда внутренняя гармония разрушена, пострадал и весь окружающий мир»*⁴⁴.

Всему целостному, цельному свойственно добро. Всё полноценное в своей гармоничной слаженности обладает свойством доброты. Преподобный Антоний Великий говорит, что *«единственный способ к познанию Бога есть доброта»*⁴⁵. Бог – источник и носитель добра, Ему свойственны цельность и мудрость. Значит, одним из «факторов» достижения целостности является добродетель доброты⁴⁶. Добро присуще человеку по сути его и по природе, изначально задуманной Богом доброй. Можно сказать, что недоброму человеку, не хватает связи с Богом, у него что-то не связано внутри самого себя. Бог – объединяющий, собирательный центр, для мира и человека, который *«для управления миром ... целенаправленно поставлен в центр вселенского бытия»*⁴⁷. Неочищенная природа, препятствует проникновению человека в добро и проявлению доброты из своей сути во внешний мир, в действительность. Действительность нуждается в доброте априори, чтобы не рассыпаться. В противном случае она фрагментируется, рассыпается на фрагменты, между которыми отсутствуют устойчивые связи. Связь – отсутствие разрывов. Что может лучше служить связующей силой – Любовь.

---

⁴³ Вадим Леонов, протоиер. Основы православной антропологии. Учебник. Изд. Моск. Патриархии РПЦ. М. 2016 г. Стр. 41.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Антоний Великий, прп. Поучения. Наставления о доброй нравственности и святой жизни. 29, стр. 68.

⁴⁶ Добродетели рассмотрим в главе 2, пункт 2.2.2.

⁴⁷ Вадим Леонов, протоиер. Основы православной антропологии. Учебник. Изд. Моск. Патриархии РПЦ. М. 2016 г. Стр. 41.

Жизнь гармонизируется жизнью во Христе, связанной с Ним посредством Таинства Причастия. Христос – Любовь Божия, Бог, пришедший как любовь, чтобы соединить расторженное, ибо лишь любовь способна всё соединять во вселенной живительной, ненасильственной силой.

Протопр. А. Шмеман в своей работе «Великий пост» разбирая молитву Ефрема Сирина пишет о целомудрии следующее: *«Если не придавать этому слову, как это часто делают, только его сексуальное, побочное значение, то его надо понимать как положительную противоположность духа праздности. Праздность прежде всего означает рассеяние, разделение, изломанность наших мнений и понятий, нашей энергии, невозможность видеть вещи, как они есть, в их целом. Противоположность праздности и есть именно целостность»*⁴⁸. Мы видим, что то, что Осипов называет *развороченностью*, Шмеман называл *изломанностью* существования, этими двумя понятиями у обоих авторов подчеркивается искажение нашей природы развратом, как апофеозом распущенности допущенной праздностью. «Если обычно, - продолжает А. Шмеман: - считают целомудрие добродетелью, противоположной сексуальному развращению, то это происходит только благодаря тому, что изломанность нашего существования нигде так себя не выражает, как в сексуальном разврате, в отчуждении жизни тела от жизни духа, от духовного контроля. Христос восстановил в нас целостность, восстановил настоящую иерархию ценностей, приведя нас обратно к Богу⁴⁹. Обретение духовной гармонии можно назвать целомудрием. *«Целомудрие есть всеобъемлющее название всех добродетелей»*⁵⁰.

«Есть скопцы, – говорит Христос, – которые из чрева матерного родились так; и есть скопцы, которые оскотлены от людей; и есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного. Кто может вместить, да вместит» (Мф. 19:12). В первые три века, на определенном

---

⁴⁸ Шмеман А. Великий Пост. Пер. с англ. матери Серафимы (Осоргиной). По изданию: Париж: YMCA-PRESS, 1986. 154 с. 2-е изд. С.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Лествица. – Изд. Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2002, с. 147 (Слово 15).

этапе формирования Первохристианской Церкви, на фоне бушующих гонений христиане стали свидетелями разрушения языческого Древнего Рима. Мощная империя разрушается по причине разложения общества. Власть переходит от одного императора к другому. Одно гонение замещается другим, но на фоне этого разложения древние языческие авторы усмотрели в христианстве опасность другого рода. На определенном историческом этапе Римская культура, возникшая как наследие древнегреческой культуры, используя военную мощь и пропаганду позволяла местному населению завоеванных провинций поклоняться не только римским, и но местным божествам. Таким образом Римская империя стремилась к укреплению своих позиций на политической арене, оставаясь одним из самых крупных древних государств в истории человечества. По мнению римских историков к христианам относились подозрительно и с опаской. Новая вера ухудшала финансовое положение служителей разных языческих культов, особенно ремесленников, получавших пропитание за счет строительства храмов и капищ, а также различных ритуальных предметов. Второй фактор – это тайные собрания христиан. Христианская община Рима собиралась в катакомбах, то есть на могильниках, для проведения своих ночных богослужений и встреч. Такие встречи вызывали подозрение в заговоре христиан против Римской власти, а именно императора.

Но не столько физические страдания, гонения, убийства в Колизее разрушили весь языческий мир, сколько духовный поиск смысла жизни. Большинство людей населявших Римскую империю от Востока до Запада осознавали беспомощность и бессмысленность Пантеонов Богов. Сочинения греческих классиков о древнегреческих героях и божествах формируют представление о них как о мелочных, алчных и жестоких по отношению к человеку. Отношения между богами циничны и не несут никакого примера любви и милосердия. На фоне общего духовного обнищания рождается христианство. Проповедь апостолов доходит до всех концов Римской империи. Святой Олбен и Иосиф Аримафейский достигают берегов Англии,

святой апостол Фома доходит до Индии. По Святому Преданию Церкви апостол Андрей Первозванный достигает Киевских Холмов.

«Кто может вместить, да вместит» (Мф. 19:12). Избери что угодно: или последуй учителю, или сам для себя будь учителем. Одно только постыдно, если не будут отсечены страсти, а кем бы ни были они отсечены, это все равно. Ибо и наставник есть тварь Божия, и ты от Бога. Хоть наставник предвосхитит у тебя честь, хоть добро будет собственным твоим делом, в обоих случаях оно одинаково добро; отсекем только от себя страсти, чтобы «какой горький корень, возникнув, не причинил вреда» (Евр. 12:15), только будем следовать образу, станем только чтить Первообраз. Отсеки телесные страсти, отсеки и душевные, ибо насколько душа достойнее тела, настолько важнее очищать душу, чем тело» (Святитель Григорий Богослов)⁵¹.

Более детально и основательно святоотеческое учение о целомудрии мы рассмотрим во второй главе, но на данном этапе исследования нас интересует целомудрие как результат благодатного соединения трех добродетелей: Причастия, Молитвы и Любви.

Вершиной христианской жизни, несомненно, является Святое Причастие. В древней Церкви отлучение от Причастия было обусловлено высокой степенью греховности или актом отречения от Христа. В Церковных канонах четко зафиксировано, за какие грехи и злодеяния человек отлучался от Причастия. Но, несмотря на всю строгость наказания, конечный результат подобного прещения всегда направляется на изменение человека, его исправление, и воссоединении его с паствой Святой Церкви.

Обратим внимание на еще один немало важный фактор, который так сильно повлиял на судьбы многих известных нам святых мучеников и подвижников, о жизни и страданиях которых, мы узнаем из произведений агиографического жанра.

---

⁵¹ Барсов М. В. Сборник статей по истолковательному и назидательному чтению Четвероевангелия. 2-е изд. СПб., 1893. Т. 2. С. 233-234

На всем протяжении Римской империи с Запада на Восток проживало огромное по тем временам количество населения. Разные завоеванные земли в своем большинстве либо вошли в состав империи мирным путем пытаясь ассимилироваться и подстроиться под сложившиеся события, либо пытались огнем и мечем отстоять свою независимость, но при этом в случае поражения обрекали себя и свой народ, на рабство и исчезновение как культуры. В основе многих верований древнего Рима лежит древнегреческий эпос. Во многом на культурное возрастание и становление римлян оказала греческая культура с ее достижениями в области математики, физики, астрономии, философии и особенно культуры. Во времена апостолов единой системы верований не было, то есть в разных слоях общества люди обращались к разным божествам. В этом отношении отрывок из Деяний Святых Апостолов, в котором апостол Павел беседует в Афинском ареопаге о Боге Сущем, показывает в каком положении и состоянии находилась религиозная жизнь людей.

В целом, проповедь апостола Павла проходила с переменным успехом. Если в одном городе проповедь проходила успешно, то в другом все могло сложиться наоборот, достаточно вспомнить сколько раз Павла побивали камнями, или событие в котором Павла и Варнаву признали за Зевса и Гермеса. Однако слова апостола достигали сердец человеческих лучше и быстрее чем проповедь языческих жрецов.

Во многом успех апостольской проповеди связан с духовно-нравственным поиском всего человечества. Языческие культы за столько многовековой период показали свою несостоятельность. Опираясь на мученические акты лат. *Acta Martyrum*, в некоторых судебных процессах от христиан требовалось порой чисто внешне принести жертвы идолам, без отречения.

Мучники готовы были идти на смерть ради Христа, а в своем мученичестве не только не оскверняли уста хулой на своих мучителей, а старались молиться за своих мучителей.

Второй фактор – это высоконравственный образ жизни. В этом отношении, пример нравственного разложения римского общества показан в романе польского писателя Генрика Сенкевича «Quo Vadis Dei» («Камо грядеши»). История язычника и дочери христианских патрициев показывает, насколько высоки уроки чистоты и целомудрия. Стремление сохранить свою душу и сердце дальше от злых помыслов приводило людей к молчанию, исканию монашеского подвига, а через это к мученичеству.

Рассмотрев исторические свидетельства древности, мы можем сделать вывод, что «целомудрие» – это природное стремление человека не просто к чистоте тела и души, это то Божественное состояние, в котором человек пребывал в Раю. Примером служат жития святых отцов, акты мученичества, церковная гимнография и иконография. Во всей совокупности мы видим, что стремление человека к целомудрию – это природное дарование и неотъемлемая часть человеческой души, которое под воздействие последствий первородного греха уводит человека от первозданного состояния. Но и в этом отношении целомудрие без любви – это эгоизм.

На основании выше сказанного мы делаем вывод, что совокупность христианского образа жизни основанного на таинствах, регулярном Причащении, Молитве и Любви способны привести человека к возвышенному первозданному состоянию, то есть «целомудрию» настолько, насколько это позволяет сам человек.

Встреча с Богом и обожение – итог христианского пути.

Если сопоставить Причастие, Молитву и Любовь как основание дома, а Целомудрие как само здание, то в этом отношении Обожение является украшением этого дома. В этом доме поселяется добродетель, столь восхваляемая Святыми отцами Церкви.

Мы видим, что процесс духовного возрастания человека или иными словами восхождение по духовной лестнице направлено на постепенное Обожение человека, его возвращение к Богоподобию.

«Бог для человека предусмотрел возможность восхождения к Себе, дав ему для достижения и возвращения образа Божия заповеди. Фактически Бог дал вполне выполнимые условия для достижения Цели. Однако заповеди открываются тем, кто находится в общении с Богом, то есть они могут быть поняты, теми, кто находится в молитве. Молитва очищает человека пред Господом. Через молитву заповеди делаются доступными человеку. Она даёт возможность понять замысел Божий о человеке. И человек становится доступнее Богу, который говорит, что делать можно, а что нельзя. Соблюдение заповедей Бога – буквально исполнение этих закономерных и жизнеутверждающих условий в любви, чистоте и смирении, открывает человеку себя самого, и благодать откровения и истинную Цель их соблюдения. «Если мы хотим ходить во свете Христовом, то да не отступаем от заповедей Его и наставлений...»⁵² (сщмч. Киприан Карфагенский 401)». Человек замысел Божий о себе понимает, только, когда он пребывает в молитве, ею же стяжает Духа Святаго. Бытие «по Духу» проистекает из постоянного пребывания Духа: но вы не по плоти живете, а по духу, если только Дух Божий живет в вас (Рим 8:9). Свет Христов делает человека храмом Божиим. То есть человеку надлежит быть храмом Духа Святаго, «Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?» (1Кор. 3, 16), «Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого вы имеете от Бога и вы не свои?» (1Кор. 6, 19). Кто не имеет Духа то не Христов.

Обожение не сиюминутный процесс. Для достижения подлинного Обожения от человека требуется не столько количественная подготовка сколько качественная.

Без единения человека внутри себя, без целомудрия, основанного на единстве Евхаристии, молитвы и любви в жизни христианина достижение Обожения не возможно.

---

⁵² сщмч. Киприан Карфагенский.

«Телесностью связаны творческие способности человека (см.: п. 3.1.7). Благодаря тому? что человек обладает телом, он занимает совершенно особое место в мироздании – связывает воедино видимое и невидимое и благодаря этому обогащает свой опыт участием как в жизни мира чувственного, так и мира умопостигаемого. Ангелы, являясь чисто бестелесными духами, этой способности лишены»⁵³.

Священник Павел Флоренский говорит: *«Человек связан своим телом со всею плотию мира, и связь эта так тесна, что судьба человека и судьба всей твари неразрывны»⁵⁴.*

Протопресвитер Иоанн Мейендорф, пишет *«при толковании Быт.1:26-27 не существует «согласия отцов» (consensus patrum)»*. Действительно, за многие века святоотеческая традиция не выработала общепринятого формального определения образа Божия в человеке⁵⁵.

Человек на протяжении жизни повышает свои профессиональные и базовые навыки, приобретенные в результате личного опыта. В школе ребенка учат идти от простого математического действия к сложным математическим формулам и анализам, чтобы в старших классах всё сложное приводить к простому решению. По такому же принципу построено обучение в институте и т.д. То есть, мы видим постоянный процесс возрастания. На каком то определенном (неопределенном) этапе человек замедляет или ускоряет свое развитие, однако без этого развития жизнь человека становится невыносимой, если он не любит то дело, которое он делает. Без любви движение вперед ограничено, или способно нанести непоправимый вред самому человеку.

Выводы

Анализ библейского текста показал, что молитва, как способ общения с Богом, формируется уже в Ветхозаветные времена в промежутке между

---

⁵³ Прот. Олег Давыденков. Догматическое богословие. Издательство ПСТГУ, 2016. 215 с.

⁵⁴ Флоренский П., свящ. Столп и утверждение истины. / – М. 1914 г.С. 272. Письмо 9, стр 272.

⁵⁵ Прот. Олег Давыденков. Догматическое богословие. Издательство ПСТГУ, 2016. 136 с.

поколениями Адама и Евы до времен Ноя. Принесение первой жертвы Авелем характеризует и формирует наше представление о первых способах жертвоприношений и всесожжений. Потомки Ноя до Авраама прибывают в Завете с Богом, что указывает на действие особой благодати Божией, без которой существование, а равно и борьба с грехом, невозможно. Примеры молитвенного опыта основанного на вере в Ветхом Завете встречаются довольно часто – это вера Авраама, жертвоприношение Исаака, прошение Авраама за жителей Содома и Гоморры, Псалмы Давида и др. Наравне с молитвой формируется свод законов и правил, зафиксированных и изложенных в Еврейской Библии (Торе), а именно в Пятикнижии. Помимо общих вопросов касающихся житейских тем, закон разбирает вопросы храмового служения, рассматривая его как часть важной и жизненно необходимой заповеди служения Богу.

Служение Богу в Ветхом Завете сопряжено с исполнением заповедей и предписаний, соблюдении поста и молитве (молитва подразделяется на храмовую и частную).

В Новозаветные времена пришествие Христа в мир меняет общий вектор направленности молитвенных прошений. Проповедь Господа направлена на переосмысление существующих стереотипов служения Богу. В первую очередь отметим важность и значимость молитвы «Отце наш». Также выделим не менее известную молитву «*Мытаря*» из притчи «*о Мытаре и Фарисее*».

Святые отцы Церкви обращают внимание на необходимость молитвенной практики, которая способна благодатно повлиять на всего человека в целом. В целом, анализ выбранных нами источников характеризует молитву как необходимость, для духовного просветления. При этом одного лишь молитвенного правила недостаточно для формирования целостного восприятия Божественной Благодати, о чем неоднократно говорят Святые Отцы. К молитве необходимо присовокупить, по мнению Святых Отцов Каппадокийцев, «*всяческие добродетели*» без которых

невозможно прикоснуться к понятию *«целомудрия»* или *«всецелостности»*.
То есть достижение некоторого единства и целостности возможно только при
соблюдении нескольких условий, одно из них – это молитва.

ГЛАВА 2. Взаимосвязь молитвенной практики и добродетели целомудрия.

2.1. Святоотеческое учение о целомудрии.

Прежде чем мы займемся анализом Святоотеческого наследия в рамках поставленной в исследовании цели, еще раз определимся с перечнем святых отцов, а так же временными рамками для более детального анализа.

Во многом выбранный период Церковной Истории характеризуется двумя позитивными моментами. Во-первых, IV веков известен в Богословской науке как «Золотой век христианской письменности». В этот период времени просияли наиболее известные Церковные писатели, такие как Василий Великий, Григорий Нисский, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст и др. На протяжении всего IV века Святая Церковь сотрясалась от нападков арианской ереси. Так же в этот период было собрано, по меньшей мере, 19 соборов. Развивалась письменность.

Наиболее важными для нашего исследования являются труды святых отцов в области антропологии, касающиеся темы целомудрия. Для сопоставления возможных расхождений во взглядах и определениях мы рассмотрим по отдельности творения Святых Отцов Церкви Запада и Востока.

В трудах святых отцов Восточной Церкви IV-VI вв.

На материале имеющихся данных рассмотрим избранные изречения святых отцов Церкви и проанализируем их.

Преподобный Иоанн Лествечник приводит следующее определение «Целомудрие – всеобъемлющее название всех добродетелей»⁵⁶. Во многом данное определение подтверждает наше предположение о совокупности трех неизменных и нерушимых столпов человеческой жизни, а именно

---

⁵⁶ Преподобного отца нашего Иоанна, игумена Синайской горы, Лествица. 7-е изд. Сергиев Посад, 1908.

Евхаристии, молитвы и любви. В совокупности эти три столпа являют собой всю полноту добродетели. Любовь «зиждет», молитва «укрепляет», Причастие «обожает». *«Целомудрие есть чистота души и тела. Никто из обучившихся хранению чистоты не вменяет себе ее приобретение, ибо невозможно победить свою природу. И где природа побеждена, там познается пришествие Того, Кто выше естества...»*⁵⁷ автор этого текста святой Иоанн Лествичник непосредственно обращает внимание на важный аспект истинного целомудрия, это чистота души и тела. Примечательно, что душа помещена в тексте на первое место, что в целом определяет ее господствующее положение. В этом отношении душа или «дуновение уст Божиих» является той движимой силой способной подчинить и обогатить слабое греховное тело. Подтверждение этому мы находим в следующей цитате *«не тот чист, кто только сохранил нерастленным брвенное тело, но тот, кто совершенно покорил его душе»*⁵⁸.

Вторым важным критерием истинной целомудренной жизни является чистая совесть *«препоясанный целомудрием живет во свете чистой совести, потому что светильник дерзновения озаряет жизнь и душа бодрствует в свете истины и не поддается обману, не приводится в безумие ни одной из земных грез»*⁵⁹ на этот критерий указывает святитель Григорий Нисский. Святитель Василий Великий характеризует целомудрие как силу, способную уничтожить в человеке всякую скверну *«целомудрие есть истинная соединенная с сознанием сила, глубоко отпечатлевшаяся в душе и уничтожающая остатки нечистых движений»*⁶⁰.

Во многом перед достижением целомудренного образа жизни возникает множество всевозможных факторов, одним из наиболее проблемных является наш ум. Святитель Василий Великий характеризует его как ум

---

⁵⁷ Преподобного отца нашего Иоанна, игумена Синайской горы, Лествица. 7-е изд. Сергиев Посад, 1908. Стр. 147.

⁵⁸ Там же. – стр. 148.

⁵⁹ Творения иже во святых отца нашего Григория Нисского, епископа. М., То же, 1862. Ч. 3. С.274.

⁶⁰ Творения иже во святых отца нашего Василия Великого, Архиепископа Кесарии Каппадокийския. 4-е изд. Сергиев Посад. 1900. Ч. 2. С.51.

блуждающий, уводящий нас от пути истинного целомудрия, при этом указывая на необходимость воздержания *«надо упражняться в воздержании, которое служит надежным стражем целомудрия и не позволяет вождю – уму порываться туда и сюда»*⁶¹.

Святитель Иоанн Златоуст ставит целомудрие в подчиненное состояние к любви, показывая взаимосвязь двух добродетелей, но при этом, отмечая высокий статус любви *«от целомудрия рождается любовь, а от любви – бесчисленное множество благ»*⁶². В этом отношении, подобная конструкция взаимосвязи одной добродетели к другой, показывает их тесную взаимосвязь, способную привести человека к духовному возрастанию. При этом святитель Иоанн Златоуст, так же как и Василий Великий характеризуют целомудрие как воздержание от излишеств, столь пагубных для мирского человека *«целомудрие есть воздержание и победа над искушающими нас удовольствиями»*⁶³.

С другой стороны святитель Иоанн отмечает необходимость как духовного, так и телесного врачевания человека, так как духовное возрастание требует от человека концентрации всех его жизненных и духовных сил. Не желание вступать в трудную внутреннюю борьбу со своими страстями, а так же невежество в добродетели могут пагубно подействовать на человека, иными словами невозможно наставлять человека без его желания и стремления изменить свою жизнь и очистить ее от скверны греха: *«нелепо говорить о Царстве Божиим с тем, кто страдает горячкой страстей и находится в дурном состоянии. С ним прежде надо говорить о здоровье»*⁶⁴.

Святые отцы отмечают возможность приобретения дара целомудрия, но при этом предостерегают человека в этом трудом пути о возможных

---

⁶¹ Там же, 1901. Ч. 5. С. 363.

⁶² Творения иже во святых отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского. 2-е изд., СПб., 1897. Т.3., С.211.

⁶³ Там же, 1905. Т. 11. С.508.

⁶⁴ Творения иже во святых отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского. 2-е изд., СПб., 1905. Т.11., С.274.

трудностях. Человеческое существо в результате первородного греха порабощено постоянной борьбой добра и зла, и в этом отношении приобретение одной добродетели связано с большими нагрузками и трудами *«без трудов нельзя сохранить целомудрие, но для победы нужно много страданий и усилий»*⁶⁵

Теперь определимся с таким критерием как возраст, а именно способен ли человек в любом возрасте изменить свою жизнь, свои привычки, и если это так, то, что для этого требуется *«дела целомудрия зависят не от возраста, но от душевного расположения»*⁶⁶ (36, 319).

Одним из важных вопросов целомудрия связан непосредственно с семейной жизнью. Создание семьи, равно как семейная жизнь, помимо привычных радостей таят в себе множество проблем. Семья согласно учению Святой Церкви – это малая церковь. В этом отношении брак – это не просто союз двух биологических существ, мужчины и женщины. Это союз любви, союз добродетели, поэтому еще с древних времен свадьба праздновалась наиболее пышно и торжественно. Но при всей радости торжества существуют и некоторые трудности, а именно рождение и воспитание детей, ограничение личной свободы и интересов в пользу семьи. Стоит отметить еще один аспект семейной жизни – это интимные отношения. При всей развращенности современного общества в человеке сохраняется природное стремление к чистоте. Примером к этому служат результаты исследований современных сексологов о том, что после полового акта мужчина чувствует себя «грязным» и «ничтожным». В этом отношении прокомментируем этот факт, в ключе именно естественного стремления человека к чистоте. Во многом, наши человеческие страсти и похоти вошли в мир в результате первородного греха. Если человек пойдет на поводу своих страстей, то вместо брака будет постоянный блуд, к прелюбодеянию прибавляется малакия и другие не менее тяжкие грехи. Поэтому святые отцы призывают к

---

⁶⁵ Творения иже во святых отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского. 2-е изд., СПб., 1895. Ч. I. С.255.

⁶⁶ То же, 2-е изд. СПб., 1899. Т. 2, ч. I. С.319.

целомудрию основанному на естественном стремлении человеческой души к чистоте и созерцанию *«если кто научится целомудрию, то жену свою будет считать милее всех, станет смотреть на нее с великой любовью и иметь с нею большое согласие, а с миром и согласием войдут в дом все блага»*⁶⁷

Святитель Иоанн Златоуст.

Рассмотрим еще один важный критерий характеризующий целомудрие как добродетель, это воздержание плоти от интимных связей, или иными словами безбрачие и девство *«есть скопцы, которые из чрева матерного родились так; и есть скопцы, которые оскотлены от людей; и есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного. Кто может вместить, да вместит»* (Мф. 19:12 (Пс. 33:15)).

*«Кто может вместить, да вместит. Избери что угодно: или последуй учителю, или сам для себя будь учителем. Одно только постыдно, если не будут отсечены страсти, а кем бы ни были они отсечены, это все равно. Ибо и наставник есть тварь Божия, и ты от Бога. Хоть наставник предвосхитит у тебя честь, хоть добро будет собственным твоим делом, в обоих случаях оно одинаково добро; отсечем только от себя страсти, чтобы «какой горький корень, возникнув, не причинил вреда» (Евр. 12:15), только будем следовать образу, станем только чтить Первообраз. Отсеки телесные страсти, отсеки и душевные, ибо насколько душа достойнее тела, настолько важнее очищать душу, чем тело»*⁶⁸ Святитель Григорий Богослов (116, 233–234). Во многом святые отцы Церкви, насколько мы можем судить по собранным данным, единодушны в основных мотивах и способах стремления к целомудрию. Иными словами грешная человеческая природа постоянно вступает в борьбу с душой. Душа призывает человека к стремлению к горнему, в то время как телу в некотором смысле становится страшно и не уютно. Вошедшая в мир физическая смерть не позволяет

---

⁶⁷ Творения иже во святых отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского. 2-е изд., СПб., 1898. Т. 4. С.789.

⁶⁸ Барсов М. В. Сборник статей по истолковательному и назидательному чтению Четвероевангелия. 2-е изд. СПб., 1893. Т. 2. С.233-234.

человеку полостью довериться душе. Тело постоянно пытается сосредоточить внимание человеческого ума не на душе и ее стремлениях, а себе самом и своих потребностях. В результате в человеке ни на секунду не останавливается борьба. Примечательно, но между святыми отцами, трудившимися в «миру», и святыми подвижниками монастырей и далеких обителей обнаруживается расхождение в одном критерии. Если святитель Иоанн Златоуст указывает, что в любом возрасте человек способен встать на путь духовного исправления, то к примеру преподобный Нил Синайский размышляет иначе *«Кто спасает корабль в самую сильную бурю и укрощает разъяренное естество, тот достоин бесчисленных похвал, убожаний и венцов, потому что целомудрие в старости – не признак воздержания, но бессилия. Поэтому, убожая первое, пророк Иеремия сказал: «Благо человеку, когда он несет иго в юности своей» (Плач 3:27)... Потому не жди старости, чтобы уцеломудриться»*⁶⁹. Подобное расхождение легко объяснимо. Святитель Иоанн, не ограничивая человека возрастными рамками, характеризует в первую очередь пропорциональность необходимого труда в перерасчете на человеческий возраст. Иными словами, чем старше человек, тем труднее ему меняться, отказываться от вредных привычек и т.д. В то же время преподобный Нил указывает на другой важный аспект, а именно чем раньше человек устремит свои дела и мысли к Богу, тем легче будет проходить этот тернистый путь. Но способы достижения поставленной цели одинаковы для обоих святых отцов – это любовь, молитва и причастие.

Теперь рассмотрим вопрос, кого святые отцы считают целомудренным *«целомудренным по праву называется не тот, кто вынужденно целомудрен, но кто, имея возможность наслаждаться удовольствиями, любит добровольное целомудрие. Некоторые только потому, что не могут удовлетворить своих желаний, выглядят скромными, но, получив такую возможность, обличаются. Люди же доблестные тогда особенно и*

---

⁶⁹ Творения преподобного отца нашего Нила, подвижника Синайского. М., 1858. Ч. 3. С.250.

*проявляют терпение и держатся правды, когда данные человеку возможности очевидны неправдой»*⁷⁰ Преподобный Исидор Пелусиот (52, 377). Древняя китайская поговорка гласит «путь в тысячу *ли* начинается с первого шага и крепкого желания». Недостаточно только одного желания, или первого шага. В этом отношении в качестве примера приведем фразу английского богослова XVII столетия Джордж Герберта, который в своей книге «*Jacula prudentium*» использует фразу «*Hell is full of good meaning and wishings*» — «*Ад полон добрыми намерениями и желаниями*». Данным изречением Герберт проиллюстрировал одну из основных идей протестантской этики, согласно которой действительность веры непременно ведет к совершению добрых дел. Данное изречение перекликается с изречением из книги Иисуса, сына Сирахова: «*Путь грешников вымощен камнями, но в конце его — пропасть ада*» (Сирах. 21:11).

Следовательно, достижение истинного или подлинного целомудрия сопряжено с основательной работой над самим собой, своими страстями и желаниями. Но чтобы в этой борьбе побеждать требуется больше, чем просто воздержание «*если любишь целомудрие, отгоняй срамные помыслы упражнением в чтении и продолжительной молитвой*»⁷¹ Преподобный Исаак Сирин

*«Целомудр не тот, в ком, во время борьбы, труда и подвига, прекращаются срамные помыслы, но тот, кто истинностью сердца своего уцеломудривает зрение ума своего...»*⁷².

В результате проведенного анализа мы обнаружили, возможно самый важный критерий, без которого все выше сказанное не может быть достигнуто. Данный критерий – это Промысел или Помощь Божия. Своими силами человек не способен, полностью справиться с греховными наваждениями и страстями. Примеры, взятые из Священного Писания

---

⁷⁰ Творения преподобного отца нашего Нила, подвижника Синайского. – М, 1860. Ч. 3.С.377.

⁷¹ Творения иже во святых отца нашего аввы Исаака Сириянина, подвижника и отшельника, бывшего епископа христоролюбивого града Ниневи. Слова подвижнические. 2-е изд. Сергиев Посад, 1893. С.306.

⁷² Прп. Исаак Сирин. Подвижнические наставления.

Ветхого Завета и рассмотренные нами ранее в первой главе (гл.1 п.1.1) наглядно иллюстрируют безрезультатные попытки человека преодолеть пагубное влияние страстей без помощи Божией. В завершение приведем изречение преподобного Макария Египетского *«даже если душа изранена постыдными страстями, ослеплена греховной тьмой, она имеет волю возопить к Иисусу и призвать Его, чтобы Он пришел и сотворил ей вечное избавление»*⁷³(33, 173).

В трудах святых отцов Западной Церкви IV-VI вв.

В литературном наследии блаженного Августина на нравственно аскетические темы большинство сочинений этой группы посвящены отдельным христианским добродетелям: «О воздержании» (De continentia, 394-395), «Против лжи» (Contra mendacium, 420), «О терпении» (De patientia, 418). Идеалы девства и вдовства Августин блаженный. проповедует в сочинениях «О святом девстве» (De sancta virginitate, 400-401), «О благе вдовства, к Юлиане» (De bono viduitatis ad Julianam, 414). Восхвалению аскетизма посвящен трактат «О монашеском труде» (De opere monachorum, 400).

Особое внимание мы уделим рассмотрению одной из его проповедей, а именно «о Сусанне и Иосифе, с увещанием о целомудрии».

В своей проповеди блаженный Августин сравнивает между собой целомудрие, как проявление супружеской верности, и целомудрием как стремлением к чистоте и непорочности. В отношении первого Августин называет его «супружеским» целомудрием, но при этом не исключает получения награды от Господа за сохранение оногo. С другой стороны Августин говорит о «девическом» целомудрии приводя в пример Пресвятую

---

⁷³ Преподобного отца нашего Макария Египетского духовные беседы, послания и слова с присовокуплением сведений о жизни и писаниях. 4-е изд. Сергиев Посад, 1904. С.173.

Богородицу. Он также отмечает особое участие Святого Духа в деле формирования целого личностного целомудрия.

В понимании Августина, целомудрие – это постоянный процесс, направленный на формирование в человеке целостного восприятия норм Христианской морали. Иными словами он акцентирует особое внимание на воздержание, т.е. целомудрие в первую очередь он рассматривает как воздержание «итак, если несколько ранее могли радоваться супруги за Сусанну, то пусть также теперь радуются и девы за Марию. И те, и другие пусть хранят целомудрие, первые – супружеское, вторые – девическое: то и другое имеет цену в очах Божиих, хотя девическое целомудрие и большую, нежели супружеское. Однако, то и другое приятно Богу, потому что есть дар Божий. И те, и другие достигают вечной жизни, но не одну и ту же честь получают, не одно и то же достоинство, не одну и ту же награду. Ведь так же точно будет в жизни вечной и в царстве небесном, как бывает, например, на небе. На небе сияют звезды – так и в царстве небесном будут одни лишь достойные верующие. Жизнь будет равно вечная для всех. Не будет жить там один больше, другой – меньше, когда все мы будем жить бесконечно».

На примере Сусанны и Иосифа блаженный Августин акцентирует внимание на противлении греху, т.е. на постоянную борьбу с грехом. Дополнительным фактором он определяет особое участие Святого Духа, так как без Него не видеться возможным торжество правды. Иными словами стремление человека к целомудрию должно формироваться в первую очередь на духовном уровне, чтобы посредством молитвы подчинить свои страсти своей воле «итак, братия, каждый пусть подвизается в этом веке, соответственно тем способностям, какие получил, чтобы наследовать блаженство в веке будущем. В супружестве ты ожидай меньшего блаженства, низшей награды, но не отчаивайся в вечном царстве. Однако же удовольствия супружества должны быть, по возможности, уменьшены у тебя».

Выразим в кратких тезисах основное мнение блаженного Августина о целомудрии и о способах его достижения:

1. Блаженный Августин различает целомудрие «*супружеское*» и «*девичье*», при этом наибольшее предпочтение отдает второму;
2. Возможности человека спастись и приобрести награду (Царство Небесное) даются как в браке, так и в безбрачии, при условии соблюдения чистоты;
3. В браке блаженный Августин призывает не доводить свои отношения до распушенности, а, наоборот, посредством молитвы и непрерывной работы над собой соблюдать чистоту.
4. Человек не ограничен в выборе пути, но при этом выбранный путь (в данном случае вступление в брак или безбрачие) зависят от личных качеств и способностей человека.
5. Блаженный Августин призывает к соблюдению душевной и телесной чистоты в браке одинаково как женщин, так и мужчин.
6. Человек не должен бояться оказаться быть наказанным за свою праведность и целомудренный образ жизни (за желание сохранения «*чистой души*»), а наоборот, быть готовым доверить свою жизнь в руки Господа, оказывающего спасительную помощь, на примере Сусанны и Богородицы.
7. Целомудрие – блаженный Августин в целом воспринимает как воздержание плоти, от «*страстей*» и «*похоти*».

2.2. Условия достижения целомудрия.

Любой процесс структуризации или систематизации условий достижения целомудрия в большинстве случаев носит условных характер. Многие Святые Отцы Церкви указывают возможные пути становления на путь целомудрия. В этом отношении стоит разграничивать требования для монашествующих и мирян. При всей условности создание неких структурированных требований или правил видится необходимым по

нескольким причинам. Во-первых, любое новое знание необходимо получать под руководством профессионала, то есть нельзя стать учителем, не получив должной квалификации. Во-вторых, каждый человек индивидуален, в таком случае требуется очень опытный наставник, способный не навредить человеку в его стремлении к исправлению жизни. В-третьих, требуется совместная работа, как наставника, так и наставляемого, в противном случае последствия будут носить необратимый характер.

В Священном Писании и Священном Писании на разных уровнях возможно выявить и составить различные системы требований, для достижения того или иного уровня духовного развития. Наиболее известные своды законов или правил духовной жизни - это «Декалог» и «Заповеди блаженства». В период так называемого Апостольского века помимо известных нам текстов «Деяний Святых Апостолов» и корпуса «Павловых» и «Соборных» посланий, существовал корпус известных текстов, которые утвердились в некоторых христианских общинах и остаются душеполезными и по настоящее время. К этому корпусу относятся «Дидахи» или «Учение Двенадцати Апостолов», произведение «Пастырь Ерма (Ерм)».

Из всего многообразия нравственных правил и требований, необходимых для ведения подлинной, наполненной смыслом, христианской жизни, очень трудно выделить наиболее актуальные и важные. В каждую историческую эпоху изменения происходило в целом на технологическом уровне, а на уровне человеческом пороки и страсти оставались неизменными. Перечень человеческих грехов нисколько не изменился со времен Ранней Церкви. Возможно, изменились условия и требования для их совершения. При этом с каждым отрезком времени все сложнее и сложнее акцентировать внимание современного человека на извечных вопросах: о «временности бытия», о «смерти», о «нравственности». В современном мультикультурном обществе очень сложно вести диалог, в любом направлении. Во многом существующие институты нравственных ценностей также претерпели изменения. Современный человек настолько поглощен

окружающей его жизнью, что не прислушивается к своей душе. Любые попытки души «*достучаться*» до человеческого ума обречены на провал ввиду господства тела над разумом. Если же душе удастся обратить внимание человека на «*временность*» и «*вечность*», то чаще всего у человека вырабатывается так называемый рефлекс «*депрессии*». Современная психология обнаружила, что современный городской человек боится тишины и одиночества. Под тишиной и одиночеством понимается в первую очередь не физический процесс отсутствия звуков и объектов, а некоего состояния, когда в человеческом теле протекает очень сложный психофизический процесс, выражаемый острым чувством одиночества. По мнению святых отцов – это состояние близко к состоянию «*Богооставленности*». Человеческий разум практически все время анализирует феноменальные потоки информационных данных в секунду, но когда вокруг человека количество возможных возбудителей уменьшается до минимального значения, душа или дуновение Уст Божиих формирует диалог с разумом. Человек начинает размышлять над прожитым днем или конкретным промежутком времени, подвергает анализу свои поступки и действия, и подводя итоги прожитого суммирует и резюмирует полученные данные. Именно на финальной стадии мыслительного процесса человек ощущает острое чувство одиночества. Чувство, когда никто не сможет помочь и вытащить тебя из порочной жизни. В этот момент в человеке идет борьба между «*телом*» и «*душой*», а «*судьей*» выступает «*разум*». Душа взывает к совести и указывает на возвращение к Богу, тело сопротивляется так как пытается убедить разум ссылаясь на чисто физические процессы приведшие к подобному состоянию (усталость, стресс, срыв и др.). На следующем этапе, если перевес находится на стороне души, человек устремляется к Творцу, пытается вернуться в храм, помолиться, измениться. В этот момент человеческих колебаний наиболее важно помочь человеку, обратить его внимание на некоторые аспекты христианской жизни, не перегружая личность информацией. К сожалению, чаще всего именно объемы

требований и информации отталкивают или пугает вновь пришедшего в храм человека. Другой вопрос, заключается в определении главных условий, без которых движение к полной христианской жизни не возможно. Святые отцы указывают два пути достижения этого пути – это *«чистота сердца»* и *«добродетели»*.

Понятие «чистого сердца» в связи с православным учение о целомудрии.

Духовность не сводится к только знанию и развитию ума, а таится в чистоте сердца. *«Блаженные чистые сердцем, ибо узнают Бога»* (Мф. 5:8).

«Итак, подражайте Богу, как чада возлюбленные, Как Господь возлюбил тебя, так и ты люби брата и подражай Богу по возможности»: Еф.5:1. Слову, рождённому и проявленному – Христу, то есть речь идёт об однозначном отношении к Творцу. Подражание выступает как, своего рода, Глагол, следование Духу и плоды этого спасение. Во Христе достигается предельное совершенство. Св. Григорий Нисский, развивая мысли старшего брата и высказываясь о значении и смысле имени *«христианин»*, говорит, что *«христианство есть подражание Божескому естеству»*. Соответственно, и христианин должен подражать благим действиям (*«энергиям»*) Божиим, что означает необходимость *«отчуждаться от всякого зла, стараясь быть чистыми от осквернения им, сколько возможно, делом, словом и помышлением. В этом состоит истинное подражание Божескому и окружающему Бога небесного совершенству»*. Священномученик Киприан Карфагенский говорит, что *«если мы хотим ходить во свете Христовом, то да не отступаем от заповедей Его и наставлений»*. 63, 401. Значит, отступив от заповедей Христовых, удаляемся от света Его. Удаляемся в тьму кромешную (Мф. 8:12; Мф. 22:13; Мф. 25:30).

Целомудрие в контексте остальных христианских добродетелей.

«Если мы хотим ходить во свете Христовом, то да не отступаем от заповедей Его и наставлений...»(сщмч. Киприан Карфагенский). Святой

апостол и евангелист Иоанн Богослов писал: *«Возлюбленные! не всякому духу верьте...»* (1 Ин. 4:1); именно поэтому преподобный Ефрем Сирийский либо отрицается от нечистых духов, вводящих человека в определенный грех, либо просит стяжания Святого Духа и ангельской помощи в развитии (или, как точно пишут святые отцы, *«делании»*) определенных добродетелей.

Рассмотрев слова пророка Давида: *«блаженны исследующие свидетельства Его, всем сердцем взывают Его»* (Пс 118:2), мы видим, что никто не может взискать Бога без исследования. И еще: *«Вразуми меня, и буду исследовать закон Твой и сохраню его всем сердцем моим»* (Пс 118:34), понимаем, что таким образом, исследование ведет к познанию закона и знание побуждает достойных к желанию сохранить его в сердце посредством исполнения содержащихся в нем святых заповедей.

Духовным человеком можно назвать человека живущего по заповедям и тем самым соединяется постепенно с Богом *«без этого учение по букве сделается исключительно учением человеческим, послужит только к развитию падшего естества. Горестное доказательство этому видим на иудейском духовенстве, современном Христу»*⁷⁴ пишет святитель Игнатий Брянчанинов.

И бесстрашие – это качество, свидетельствующее о человеке, достигшего высокой степени духовной жизни. То есть победивший страсть ветхого человека. *«Итак, подражайте Богу, как чада возлюбленные, Как Господь возлюбил тебя, так и ты люби брата и подражай Богу по возможности»* (Еф.5:1).

Целомудрие является неотъемлемой добродетелью каждого христианина. Причем суть ее заключается не только в воздержании от просмотра непристойных фильмов, похотливых мыслей и сохранение девства до вступления в брак. Целомудрие, по словам св. Игнатия Брянчанинова, в первую очередь есть *«чистота, зрящая Бога»*⁷⁵. Это

---

⁷⁴ Игнатий Брянчанинов, свт. Слово о чувственном и о духовном видении духов. Том 3.

⁷⁵ Игнатий Брянчанинов, свт. Аскетические опыты. Том 1.

означает, что целомудренный человек настолько чист от всякого греха, что получает дар от Бога целостно и связно мыслить. Его ум не расплывается на разные составляющие и всегда сосредоточен, дисциплинирован. Целомудрие в браке еще означает трепетное отношение супругов друг к другу с уважением, пониманием и готовностью идти на жертву своими увлечениями, слабостями, временем и даже жизнью.

Следующее место после целомудрия занимает смиренномудрие *«или духовное рассуждение»*, - как говорит св. Игнатий Брянчанинов. Смиренномудрие опирается на церковное послушание. Смиренномудрый человек всегда уповает целиком и полностью на волю Божию, поэтому он способен в своей жизни принять мудрое решение и даже дать дельный совет нуждающимся. Ярчайший пример смиренномудрия в истории Православной Церкви явили Оптинские старцы, за советом к которым съезжались все население Российской Империи от простых крестьян до таких известных писателей и философов как Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, В.С. Соловьев, И.В. Киреевский и другие.

Терпение составляет столп христианских добродетелей человека. Терпение вырабатывается успешным прохождением различных испытаний, сопряженных с трудностями жизни и борьбой с грехом. Примером проявления терпения являет сам Господь, который, по словам псалмопевца, долготерпелив и многомилостив (Пс.102:8). Он всегда принимает человека такого, каков он есть на самом деле, и радуется каждому раскаявшемуся грешнику. Поэтому Господь ждет покаяния, не навязывается человеку, но стучит в его дверь. Даже самый отъявленный злодей и грешник всегда должен помнить о милосердии Божьем, о возможности покаяться, измениться.

Замыкает цепь добродетелей любовь. Вряд ли найдется сегодня человек, который не размышлял бы о любви. Испокон веков о ней беседовали философы, поэты слагали стихи, писатели создавали романы. В современном рафинированном массовом сознании любовь часто воспринимается как

интимные взаимоотношения между мужчиной и женщиной. Но это далеко не так, хотя плотские отношения также принадлежат к проявлению любви, но лишь к ее малой части. Под любовью понимается некое особое состояние человеческой души, которое лишено всякого греха и целиком находится под покровом благодати Божьей. Апостол Павел в своем знаменитом послании к Коринфянам о любви говорит так: *«любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине»* (1 Кор.13:4-6). Величайшим проявлением любви стал подвиг самого Господа *«ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную»* (Ин.3:16).

Завершает Ефрем Сирийский свою молитву прошением у Господа увидеть свои прегрешения. При этом преподобный Ефрем просит Господа избавить его от осуждения. Ведь грехом осуждения страдает каждый человек в той или иной степени. Кто-то каждый день мысленно убивает своего соседа на лестничной клетке за то, что тот курит, кто-то ненавидит своих родителей за непроявленную заботу и т.д. Человек всегда видит сучок в глазах брата своего, а бревна у себя в глазу не замечает.

Вадим Леонов пишет: *«Возникновение Тварных существ происходит через изменение, поэтому изменчивость – это онтологическое свойство всего тварного»*⁷⁶. Так же читаем *«Это свойство (изменчивость) в соответствии с замыслом Божиим должно проявляться ... в изменении к лучшему, то есть совершенствованию»*⁷⁷. Но при этом мы видим характерное различие между тварным и духовным *«а мы имеем ум Христов»* (1Кор.2:16) или *«Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе*

---

⁷⁶ Вадим Леонов, протоиер. Основы православной антропологии. Учебник. Изд. Моск. Патриархии РПЦ. М. 2016 г. Стр. 29.

⁷⁷ Вадим Леонов, протоиер. Основы православной антропологии. Учебник. Изд. Моск. Патриархии РПЦ. М. 2016 г. Стр. 29.

Иисусе» (Фил. 2:5), так же *«вера есть осуществление ожидаемого»* (Евр.11:1)

«Итак, вера от слышания, а слышание от слова Божия» (Рим. 10:17). Святитель Григорий Нисский говорит, что человек должен все свои способности реализовать в *«возделывании»* мира, в любви, в добродетели, в творчестве, чтобы через это уподобиться Богу, ибо *«предел добродетельной жизни... есть уподобление Божеству»*⁷⁸. Антропология Григория Нисского пронизана стремлением к идеалу красоты, добра и совершенства. Деграция человека, по его убеждению, происходит тотчас, как случается остановка в движении к добру, ибо у добродетели есть лишь один *«предел»* – *«беспредельность»*.

«Если нужно, - говорит св. Иоанн Златоуст, - получить Царствие Небесное, то недостаточно освободиться от греха, но нужно еще много упражняться и в добродетелях. Ибо от порочных действий нужно удерживаться для того только, чтобы освободиться от геенны (вот смысл жизни с правовой точки зрения); но чтобы наследовать Царствие Небесное, необходимо стяжать добродетель».

Максим Исповедник писал в своих трудах, что человек принадлежит двум мирам. С одной стороны, он взят из земли, то есть является как бы последним звеном земного творчества Божия. С другой стороны, Бог вдохнул в него жизнь – причем не просто животную жизнь, но то дыхание жизни, как говорится в Библии, которое его делает способным познать Бога, полюбить Его, прислушиваться к Нему, входить в гармонию с Ним.

Исаак Сирий объясняет, что такое *«Пост»*, описывая защитительные, поддерживающие, производящие, результирующие свойства. *«Пост есть ограждение всякой добродетели, начало подвига, венец воздержников, красота девства и освящения, светлость целомудрия, начало христианского пути, мать молитвы, источник целомудрия и разума, учитель безмолвия. Он предшествует всем добрым делам»*.

---

⁷⁸ Григорий Нисский. О целях написания Псалмов.

«Как последует здравую очей желание света, так посту, совершаемому с рассуждением, последует желание молитвы. Когда кто начнет поститься, тогда от поста приходит к желанию беседы с Богом в уме своем. Не терпит тело постящегося провести на постели всю ночь. Когда печать пощений наложена на уста человека, тогда помысл его поучается в умилении, сердце его источает молитву, лице его облечено сетованием, далеко отстоят от него помышления постыдные. Веселье не видится в глазах его, он - враг прихотям и пустым беседам. Никогда не было видно, чтобы постящийся с рассуждением был поработен злым пожеланием. Пост с рассуждением есть великий храм всех добродетелей. Не радеющий о нем, не оставляет непоколебленной ни одной добродетели». На примере текста Исаака Сирина, мы можем видеть собирательную функцию поста, приводящую человека к возможности преисполняться светом и обучаться бесстрастию и умилению, достигнув важных качеств – безмолвия и трезвения. Собирательность поста направлена в человека, поскольку как человек есть храм Божий, так пост – *«есть великий храм всех добродетелей».*

Тогда душа отображается в благообразии, красоте и правде перводанного творения, и бывает она уже, по словам святого Антония Великого, вся добродетель, и ум бывает прозорливым, т. е. тогда душа, озаренная Божиим светом, видит другие души и духовно созерцает оком естественным, но не многие христиане достигают сего видения. Тогда образ Божий отображается в душе, а подобие – в добродетели и святости.

По словам святителя Григория Нисского: *«...добродетель – вещь неподвластная и добровольная, а вынужденное и насильное не может быть добродетелью».*

2.3. Молитва как основа целомудрия.

«Молитва взывает к самым интимным глубинам человеческого Существа»⁷⁹. Молитва, по словам святителя Иоанна Златоуста, — «это обретение гавани во время бури, якорь спасения для потерпевших кораблекрушение, опора для колеблющихся, сокровище бедных... убежище в бедах, источник вдохновения, основа радости, мать философии». А в другом тексте он называет молитву «светом души, источником спасения, стеной, защищающей Церковь, оружием в борьбе против злых духов; молитва необходима монахам как вода рыбам, как оружие охотнику»⁸⁰.

Павел Евергет называет ее «зеркалом монаха»; согласно эфиопскому Патерику, она — супруга монаха; для Иоанна Кронштадтского молитва — это «дыхание Духа Святого, как бы духовный воздух и вместе свет, духовный огонь, духовная пища и духовное одеяние». Чтобы объяснить, почему христианин должен молиться, подчеркивается не столько падшей природой человека, сколько ее изначальное обожение, ее обновление во Христе, ее участие в тринитарной жизни, откуда проистекает и «диалогический» характер ее отношений с небом. Для грешника молитва является поиском утерянного рая, изначальной *parrésia* (откровенная простота, сыновнее доверие, радостная уверенность) свободным доступом к небу.

Иоанн Златоуст так определяет место христиан: *«Бог на земле, человек на небе, слияние всего воедино; пение ангелов вливается в человеческий хор, люди присоединяются к хору ангелов и других Небесных Сил»*. Если тело испытывает в чем-то нужду, то следует удовлетворить ее, так как речь идет о естественных потребностях. Душа же реализует свои способности в сознании, в желании и в сфере чувств. А дух? Он молится. И потому молитву можно назвать «дыханием духа».

---

⁷⁹ Шпидлик, о. Томаш. Молитва согласно преданию Восточной Церкви / Томаш Шпидлик ; Глава 2. — Изд. 2-е. — Москва: ДАРЬ ; СПб.: «Издательство Олега Абышко». — 2011. — стр. 42.

⁸⁰ Там же. — стр. 50.

По мысли греческих Отцов, «образ Божий в человеке» есть образ Христа, Логоса, вечно рождающегося в созерцании Отца. Следуя этому возвышенному образцу, человек духовно рождается в молитве.

«Точно так же, как Христос является для нас образом сущности Отца» (Евр. 1,2), так и в святых мы видим образцы, в какой-то степени отражающие совершенство Богочеловека, Которому они стремятся подражать в своей жизни»⁸¹. Митрополит Макарий Булгаков ставит тот же вопрос в своей книге Православное догматическое богословие и вспоминает о провидческом даре святых, все еще пребывающих в нашем мире, добавляя: «Однако почему бы не предположить, что души всех праведников на небе получают от Бога благодать быть настолько просветленными, что, находясь в непосредственной близости от Его трона, они способны созерцать все, что происходит на земле, в свете Его Личности?». Как пишет В. Лосский: «Восточное благочестие, целиком сосредоточено на том, что является целью нашего спасения — на преодолении пропасти между Богом и человеком. И потому христиане вместе с поклонением воплощенной божественной Ипостаси Иисуса Христа почитают и обоженную человеческую ипостась — Марию, Которую Григорий Палама называет «пределом между тварным и нетварным»⁸².

Безмолвие и молитва на пути к целомудрию.

Одним из наиболее сложных и трудных для анализа и изучения вопросов в области Богословия является вопрос о природе видения «Фаворского нетварного света». Не углубляясь в область Патристики и Патрологии, отметим те факты, которые наиболее тесно связаны с молитвой и молитвенной практикой.

---

⁸¹ Шпидлик, о. Томаш. Молитва согласно преданию Восточной Церкви / Томаш Шпидлик ; Глава 2. — Изд. 2-е. — Москва: ДАРЪ ; СПб.: «Издательство Олега Абышко». — 2011. — стр. 68.

⁸² Лосский Владимир., Богословие и Боговидение. М., 2000, с. 334.

К XIV веку некогда величественная и богатейшая Византийская империя стремительно приближалась к своей гибели. Раздираемая внутренними проблемами, связанными с борьбой за императорский трон, на фоне всех происходящих в империи событий решался спор между Западом и Востоком о границах Богопознания. В основе спора лежит обращение Афонских иноков, которые были крайне взволнованы нападками Варлаама Калабрийского и обратились к одному из выдающихся византийских подвижников и ученых — Григорию Паламе с просьбой поговорить с Варлаамом и убедить его прекратить словесные и письменные нападки.

В каком смысле спор о границах Богопознания возник на почве двух противоположных взглядов. Всегда мистический Восток не стремился к рациональному постижению Тайн Божиих, примеры такого подхода мы находим в творениях Святых Отцов Ближнего Востока (преимущественно Сирия; более подробно разбор Сирийской Патрологии изложен в Работе Орсио де Урбина «*Сирийская патрология*» 1961 г.). В то же время Запад стремился к рациональному построению Богословской мысли. Варлаам Калабрийский сомневался в возможности приобщиться к Божественной силе и Природе. В кратком виде основные возражения Варлаама заключались в следующем:

1. Варлаам указывает на единство знания. Невозможно подразделять знание на Божественное и Человеческое. При этом Варлаам акцентирует внимание на роль Философии, полагая, что она так же необходима для христиан, как и Священное Писание.
2. Варлаам категорически отрицает возможность познания Бога, а также аксиоматизирует аргумент невозможности увидеть Бога при жизни (только после смерти).
3. Варлаам говорил о видении катафатическом и апофатическом. При этом он не понимал мысль святителя Григория Паламы о «*видении выше видения*».

На первый тезис святитель Григорий Палама приводит аргумент различия знаний врача и Бога. Если Бог способен воскресить человека, восстановив целостность человеческого существа, то для человека это невозможно. Другой аргумент исходит из постоянной перемены человеческого ума, его не постоянства. Человеческий разум не способен постичь Божественные истины без действия Особой Благодати.

Со вторым тезисом святитель Григорий Палама соглашается, что Бог непостижим по сущности, однако при этом возражает против возможности к познанию Бога посредством его Энергии. По мнению святителя Григория Бог является одновременно и постижимым и непостижимым, знаемым и незнаемым. В доказательство он приводит рассуждения Дионисия Ареопагита о катафатическом и апофатическом богословии: «...всякого доказательства лучшее и словно некое не требующее доказательств начало священного доказательства есть вера»⁸³. По мнению святителя Григория озарение, происходящее в чистой душе, не является познанием, поскольку превосходит смысл и познание. Мудрость пророков и апостолов не приобретается научением, но преподается Духом Святым, является даром благодати, а не природным дарованием.

Против третьего тезиса святитель Григорий Палама говорит, что обладание подлинным созерцанием является вершиной Богословия: «богословствование столь же уступает этому видению Бога в свете и столь же далеко от общения с Богом, как знание от обладания. Говорить о Боге и встретиться с Богом не одно и то же».

Палама написал (в период 1338—1341) девять слов против Варлаама, разделив их на три триады. Варлаам ответил своему литературному противнику сочинением «Κατὰ μασαλιανῶν» («Против мессалиан»). В спор вмешались и другие лица: Палама нашёл себе сочувствие у Вселенского Патриарха Филофея Коккина, царицы Анны и её сына Иоанна Палеолога, у царедворца, а позднее императора, Иоанна Кантакузина и, конечно, в среде

---

⁸³ Григорий Палама, святит. Антирретики против Акиндина 6,1. стр. 268.

византийских, особенно афонских безмолвников, а Варлаам имел сторонников в лице богослова и философа Григория Акиндина и историка Никифора Григоры. Таким образом, составились две партии — варлаамитов и паламитов, — и спор разгорелся с большой силой. Однако партия варлаамитов не была монолитной; ни Акиндин, ни Григоря не были против исихазма, а Акиндин первоначально поддерживал Паламу.

В итоге вопрос был сформулирован как: является ли свет Господня Преображения на Фаворе Полнотой Божества или же есть свет особый просвещающий, но сотворённый. Учение Варлаама, как еретическое, вызвало осуждение Церкви. По поводу него созывались соборы в 1341, 1347, 1351 и 1368. На этих соборах учение Паламы и его сторонников было признано согласным с учением Церкви, а Варлаам и его сторонники анафематствованы.

Палама и афонские монахи отстаивали то мнение, что воссиявший на Фаворе свет, по учению отцов Церкви и по исихастской практике, не есть самое существо Божие, но и не является сотворённым: это есть проявление Божественной сущности, то есть естественное свойство и энергия (φυσική χάρις καὶ ἐνέργεια) Божества. Варлаам выдвинул такое возражение: *«если осияние учеников на Фаворе было действием сообщения им Бога, то надо заключить, что этот свет тождествен с существом Божиим и что существо Божие может сообщаться человеку и доступно человеческим чувствам»*. Святитель Григорий Палама отвечал: *«Не существо, а энергия Божественная, благодать и слава, уделаемая от существа Божия святым. Притом энергия Божественная нераздельна от существа Божия, как неразделен Сын от Отца или Дух Святой, или как неотделим луч от солнца и теплота от огня; значит, в таком учении нет мысли о двоебожии. И подобно тому, как существо солнца, то есть диск его как неделимый выше лучей и сияния, посылаемого человеческим глазом, точно так же, согласно учению церкви, и божественное существо как неделимое и невидимое выше посылаемых им сияний, энергий и благодати, которую сообщает святым*

Пресвятая Троица». Аскетическая традиция исихазма до того момента сохранялась в качестве практики и передавалась лично от старцев послушникам. Учение о Фаворском свете, будучи опытно засвидетельствованным подвижниками, не имело до тех пор богословского оформления. Варлаам, рассуждая с помощью выверенной системы апофатического богословия, поставил вопросы, получение ответов на которые требует такой же рациональной дискурсивной практики. Так была сформулирована важная сотериологическая проблема: что является условием спасения человека, для чего пришел Христос. Палама выразил посредством учения о Нетварных энергиях, говоря об обожении человека в терминах православного богословия. На этом этапе противниками Паламы выступили Григорий Акиндин и Никифор Григора, которые в отличие от Варлаама не критиковали психосоматического метода молитвы исихастов. Спор принял богословский характер и касался вопроса Божественных энергий, благодати, нетварного света. Будучи явно высказано в полемике с Варлаамом, мнение свт. Григория Паламы вызвало ожесточенную полемику, так что в мае-июне и в июле 1351 г. были созваны два собора, которые осудили его противника Никифора Григору и провозгласили Паламу *«защитником благочестия»*. На первом из этих соборов было утверждено учение о единстве Божества и различии между сущностью и нетварными энергиями. На втором соборе было принято шесть догматических определений с соответствующими шестью анафемами, которые сразу же после собора были включены в Синодик Православия. Помимо утверждения вышеуказанного различия между сущностью и энергией здесь была провозглашена непричастность Божественной сущности и возможность приобщения Божественным энергиям, которые нетварны.

Выработанные в ходе этого этапа полемики тезисы можно кратко изложить так:

- *«Сущность»* непознаваема вообще (свт. Василий Великий *«сущность муравья и сущность Бога одинаково непознаваемы»*).

- Божественная сущность есть Бог, но Бог пресуществен, Его сущность непознаваема даже как категория сущности (в отличие от схоластики, где сущность Бога является таким же категориальным понятием как и остальные сущности, только с трансцендентными характеристиками).
- Всякая сущность познаётся в своем проявлении, в своих энергиях. Энергии есть свойства, движения естества, проявленные вовне.
- Бог причастен твари в Своих энергиях, но не в сущности. Сам мир создан именно творческим волением, то есть он сотворён этими энергиями.

Разработанное учение святителя не было чем-то новым в Церкви, следы исихастской практики можно обнаружить ещё у первых отцов-аскетов, в частности у Макария Великого. Догматически же учение является разработкой учения святителя Григория Нисского (о причастии божественного естества в частичных дарах), Василия Великого (в различии сущности и свойств), преродобного Дионисия Ареопагита (о непричастуемой сущности и божественных исхождениях), прп. Максима Исповедника (о непричастности твари божественной сущности, но причастии энергии Бога, о различии сущности и энергии) и преп. Иоанна Дамаскина (о различии сущности и свойств/энергий).

Человеческое естество и Божие не взаимопересекаемы. Если во Христе они были соединены через Божественную ипостась Слова — личность Христа, то человеческая личность является тварной. Однако, причащаясь Телу Христову и направляя всё своё естество к Богу, энергии человека становятся «сонаправлены» энергиям Бога также, как во Христе. Совместное действие(энергия) Божественной воли и человеческой воли в деле спасения получило в богословии Паламы греческий термин *синергия*.

Таким образом, человек становится соучастником всей Полноты Божественной жизни в Её нетварных проявлениях через действие в нём Благодати как Самого Бога.

Важный факт, что человек участвует не только ментально или душевно, но всей полнотой своего естества, особенно физической, что и вызывало особое недоумение Варлаама. Причастие Божественной жизни проявляется озарением как умственных, так и физических очей Нетварным светом, необходимым условием чего является пребывание в молчании-исихии. (Ср. случай, когда св. Серафим Саровский показывал Мотовилову этот Свет, взяв его за руку.) Так как тело также участвует в Божественной жизни, то для него также необходимы определенные практики, разработанные в течение веков исихастами.

В итоге человек по милости Божьей всей полнотой своего существа посредством нетварных энергий усваивает Бога и усваивается Богом. Так выполняется вторая часть сентенции «чтобы человек стал богом», богом не по существу, но по благодати.

Аскетическая практика сведения ума в сердце и ее влияние на духовное состояние человека.

Среди наших соотечественников-богословов труд Зарина, а точнее его магистерская диссертация «*Аскетизм по православно-христианскому учению*» занимает особое место. Многие современные исследователи характеризуют этот труд как синтез нескольких богословских направлений, которые органично соединены в одну структуру.

Среди отечественных церковных авторов особое внимание он (*Зарин*) уделял личности и трудам святителя Феофана Затворника, который создал богословско-аскетическую систему, лишенную всякой схоластичности.

Профессор Зарин внес огромный вклад в отечественную Богословскую науку. В рамках нашего исследования наиболее важными являются размышления Зарина об аскетике и молитвенной практике, поэтому тезисно изложим основные направления его мысли, для выявления и определения значимости молитвенной практики как источника целомудрия:

1. Зарин определил аскетизм как *«планомерное употребление, сознательное применение целесообразных средств для приобретения христианской добродетели, для достижения религиозно-нравственного совершенства... путем напряжения всех телесных и душевных сил христианина, посредством неустанной борьбы с различными препятствиями»* (Аскетизм. 1907. С. VI).
2. В основе Акта грехопадения лежит человеческий эгоизм, иными словами человек избрал свой собственный путь без Бога;
3. Боговоплощение как основание человеческого спасения Зарин рассматривает с метафизической и нравственной точек зрения. В этом же ключе он определяет связь христианина со Христом в двух аспектах: мистически-метафизическом и нравственно-свободном.
4. В основе Спасения лежит воссоединение с Богом и исправление жизни.
5. Достижение цели аскетизма на практике сводится к «отрицательному» и «положительному» деланию. То есть, необходимо, во-первых, стремиться к освобождению от страстей и дурных навыков. Во-вторых, необходимо, стремиться к приобретению противоположных страстям добродетелей.
6. *«Смирение»* Зарин определяет как вершину аскетизма и ставит ее выше *«Добродетелей»*.
7. Завершает путь подвижничества этап совершенства, где подвижник достигает богопознания, преддверием которого является восхождение в состояние покоя, безмолвия (нередко экстатического характера), умно-сердечного созерцания Бога (в Его энергиях).

Описывая путь подвижничества, Зарин определил несколько основоположных принципов аскетизма:

- самопротивление (страстям и дурным навыкам);
- самопринуждение (к приобретению добродетелей и творению добра);
- постоянство в подвиге, характеризуемое верностью, ревностью, терпением, сердечным вниманием, рассудительностью и трезвением.

Основным принципом Зарин называл гносис (γνῶσις). Данный принцип, он выражает в таких аскетических понятиях, как *«рассуждение»*, *«трезвение»*, *«бодрствование»*, *«проникает собой все восточное православно-аскетическое мировоззрение»*, у некоторых отцов Церкви и церковных писателей (преподобных Дорофея Газского, Макария Египетского, Максима Исповедника, Исаака Сирина и др.). По образному выражению Зарина, этот гносис есть *«душа»* подвижничества, в то время как телесные подвиги суть его *«тело»*.

Состояние способности к богообщению Зарин описывает с помощью святоотеческих выражений, таких как *«чистота сердца»*, *«совершенная чистота совести»*, *«очищение и освящение по внутреннему человеку»*. Зарин С. пытался определить понятие *«сердце»* в соотношении со смежными понятиями *«дух»* и *«ум»*. По его заключению, в Священном Писании и святоотеческой письменности сердце является практически синонимичным понятию духа в человеке, а ум как теоретическая способность души находится в подчинении сердца, так что ум является органом духа и функцией сердца. Важность роли сердца на пути спасения заключается в том, что именно оно - источник христианской любви.

Исследования Зарина С. двигаются в богословско-этическом направлении. Зарин С. выделяет не Богообщение как сущностное взаимодействие, взаимоотношение и взаимопроникновение с Богом в образе молитвы, а упражнения под именем *«аскетизм»* как средство для достижения цели, совершенствования и стремления к Богу. Прибегая к филологическому анализу и краткой истории термина *аскезис* (ασκησις) Зарин определяет, что от него *«произведено общеупотребительное теперь слово «аскетизм», который «происходит от глагола ἀσχεω искусно и старательно перерабатывать, обрабатывать грубые материалы; украшать и во всем этом упражняться»*. Аскетами назывались в Греции атлеты, осуществлявшие задачи, связанные со своей профессией, укрепляя

силы гимнастикой и придерживаясь воздержного образа жизни⁸⁴. Эволюционируя термин «у философов стоической школы слово *ασχησις* стало употребляться уже в специфически этическом смысле,— в смысле упражнения в добродетели и воздержности». У стоиков «цель философии, — пишет Зарин: - заключается в нравственном поведении человека»⁸⁵.

Фундаментальный труд профессора Сергея Зарина об Аскетике охватывает широкий спектр разнообразных источников и литературы. Целомудрие Зарин рассматривает как одну из разновидностей добродетелей. При этом, несомненно, подчеркивает особую роль молитвенного опыта на пути нравственного развития. Однако, на основе святоотеческой традиции С. Зарин выводит аксиому невозможности достичь высокого уровня нравственной жизни лишь молитвенной практикой, так как и понимает целомудрие как целостность.

Термин единство употребляется в Святой Церкви практически в любом направлении. Куда бы ни обратили мы взор, везде обнаруживаем скрытое единство при явном многообразии. С одной стороны молитва способна повлиять на внутренний мир человека, а с другой Священное Писание Ветхого Завета аксиоматизирует отсутствие возможности на спасение вне Бога и нравственной жизни основанной на двух началах, первое это стремление воли человека, второе действие Божественной Благодати.

Сама по себе Благодать не способна повлиять на человека без действия его воли, иначе свободная воля ущемляется. В этом отношении спасение человека возможно, по мнению С. Зарина, только посредством действия воли.

С другой стороны, способы достижения единения с Богом, то есть восстановление потерянной связи с творцом требует от человека искренней и всесторонней работы над собой. Эта работа заключается в добродетелях. Основа добродетели — это любовь. Любовь, по мнению С. Зарина при

---

⁸⁴ Зарин С. Аскетизм. Книга 2. Введение, стр. III. С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Типографія В. Θ. Киршбаума. 1907.

⁸⁵ Там же.

взаимодействии со смирением обретает невероятную силу. Смирением он воспринимает в исключительном ключе, ставя ее на ряд выше добродетелей. Любовь также выделяется из этого списка, так как без нее невозможно движение в сторону спасения.

Иными словами присутствие любви, но отсутствие смирения сводят на нет все молитвенное действие, в обратном направлении прослеживается подобная связь. Добродетели, совершаемые с любовью и смирением, приводят человека к состоянию «чистого сердца», которое в свою очередь способствует формированию нравственного стержня, без которого невозможно приобщение к Божественной Энергии. В этом отношении С. Зарин придерживается святоотеческого учения о возможности познания Бога посредством Его энергий.

Выводы.

В целом Святоотеческое наследие понимает под «целомудрием» всяческое воздержание от многочисленных плотских и греховных искушений. Блаженный Августин в своем слове о «Сусанне и Иосифе» подразделяет целомудрие на «супружеское» и «девическое». В подобном ключе рассуждают и другие Святые Отцы и Подвижники Востока и Запада, таким образом, достигается «*consensus patrum*» в святоотеческой Традиции IV-VI вв.

Целомудрие воспринимается, как одна из добродетелей, способных привести человека к целостной нравственной жизни. Иными словами спасение человека зависит от выполнения им принятых и установленных норм и правил. Для христианина духовная и нравственная жизнь формируется на чистоте сердца и искренней вере, при этом вера подтверждается делами, т.е. добродетелями. В результате формируется целостная система духовно-нравственных норм и правил, указывающие человеку путь к всецелостности или целомудрию.

Сам термин «*всецелостность*» встречается в работе профессор МДА Зарина С. В своей магистерской диссертации по Аскетике, он характеризует целомудрие как одну из добродетелей. На первое место С. Зарин ставит смирение и любовь. В то время, как целомудрие становится одной из добродетелей. Соединение воедино всех добродетелей, основанных на смирении и любви, в совокупности с молитвенной практикой и аскезой формируют в человеке целостное и подлинное представление о Боге. Иными словами человек становится способным соприкоснуться с нетварной Божественной Энергией, достигая, таким образом, Синергии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Поэтапный анализ Священного Писания и Святоотеческого наследия раскрывает и фиксирует тесную связь молитвенного опыта и целомудрия.

В Еврейской и Христианской Библии под целомудрием в первую очередь понимается супружеская верность и воздержание. В Иудаизме основным источником по данной теме являются предписывающие и запрещающие заповеди Торы, более детально эти заповеди рассмотрены в Мишне (Трактат *Нашим*) и Талмуде. В святоотеческом наследии Святых Отцов Церкви IV-VI веков под целомудрием понимается содержание себя в чистоте, от помыслов и страстей, а также соблюдение Супружеской чистоты и верности. Данного мнения придерживается большинство Святых Отцов Церкви. Достижение подлинного целомудрия не возможно без нравственной жизни и добродетели. В этом отношении Священное Писание Ветхого и Нового Завета указывает на прямую взаимосвязь молитвы и целомудрия. Примеры из Ветхого Завета, рассмотренные в первой главе определяют молитву как самый действенный способ Богообщения, при этом молитва сама по себе не способна изменить человека без его деятельной воли и помощи Божией. Особое место уделяется действию Святого Духа на человека. В Новом Завете молитва характеризуется, как действенное оружие против бесов и искушений, в соединении с постом. Благодать Святого Духа дарованная в крещении способствует усилению воздействия молитвы на человека. Взаимодействие постоянной молитвы с добродетелями формирует в человеке состояние чистого сердца, что приближает его к высоконравственной жизни.

По мнению С. Зарина целомудрие является одной из добродетелей, при этом особое внимание он уделяет смирению и любви в аскетической практике. В тоже время Томаш Шпидлик формирует представление о целомудрии как об особом состоянии человека. В этом отношении Зарин и Шпидлик понимают под целомудрием особое состояние единения человека с Богом посредством молитвы и аскезы. С. Зарин чаще употребляет понятие

целостности, взамен целомудрия, так как, по его мнению аскетические подвиги, основанные на добродетелях, посте и молитве, направлены на соединение с Богом.

Как показали результаты исследования совокупность молитвенной практики (молитвенного опыта), поста (воздержания), смирения и любви способны привести человека к целомудрию, однако стоит различать целомудрие как стремление к чистоте и целомудрие как стремление к единению с Богом. Между молитвой и целомудрием прослеживается тесная связь, однако эта тесная связь нарушается посредством падшей человеческой природы и греха. Иными словами молитвенная практика приобретает силу только тогда, когда человек посредством добродетелей смиряет действие плоти и разума, возвращая их в состояние соподчинения души. Помимо этого необходимо воспитание в себе смирения основанного на любви к Богу и ближнему. На основе смирения и любви человек наполняет свою жизнь добродетелями, постепенно очищая свое сердце, открывая его для созерцания. Достигнув возвышенного чувства созерцания, человек начинает стремиться к безмолвию, что в свою очередь ведет человека к постоянной молитве. В таком состоянии при воздействии Святого Духа человек становится, способен приобщиться к познанию Бога посредством Его Энергии.

Проведенный анализ показал, что молитвенный опыт сам по себе неспособен привести человека к целомудренной жизни. Само понятие целомудрие заключается в себе более широкое понятие, чем просто воздержание от страстей. Целомудрие является естественным состоянием человеческой неповрежденной природы. А в случае с падшей природой человека является характеризующим свойством человеческой души, формирующим в человеке нравственный стержень. Иными словами, целомудрие «напоминает» человеку о его предназначении и непосредственной связи с Творцом.

Понятие «всецелостности» предложенное С. Зариным более глубоко характеризует термин целомудрие в его истинном ключе. Томаш Шпидлик тесно связывает молитву с нравственным образом жизни, ставя второе как необходимое условие живой молитвы. При этом Литургия является фундаментом, на котором держится и строится нравственная жизнь человека.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.

Источники:

1. Библия. Книги Священно Писания Ветхого и Нового Завета (с неканоническими книгами). 2-е изд. – Минск: Белорусский Экзархат Московского Патриархата, 2015 г. – 1519 с.: ил.
2. Августин Блаженный. Исповедь / Пер. М. Е. Сергеенко. – М.: Наука, 2013. – 371 с.
3. Амвросий Медиоланский. Две книги о покаянии и другие творения. – М.: Учеб.-информ. экумен. центр ап. Павла, 1997, с. 45-94 (пер. прот. Иоанна Харламова).
4. Антоний Великий, преп. Поучения. Изд.: Сретенского монастыря. – М. 2014 г. - 704 с.
5. Афанасий Великий. Творения. Т. 1. М., 1994, с. 191-263.
6. Василий Великий, свят. Беседы. 3 // Василий Великий, свят. Творения. Т. 2. С. 98.
7. Василий Великий. Беседы на шестоднев // Его же. Творения. Т. 1. – М., 1891, с. 5-149.
8. Григорий Богослов: В 2 т. Т. 1 / Его же. Собрание творений. – Изд. «Сибирская Благовонница», 2010, 895 с.
9. Григорий Богослов: В 2 т. Т. 2 / Его же. Собрание творений. – Изд. «Сибирская Благовонница», 2011, 944 с.
10. Григорий Нисский, Святитель. Избранные творения / Сост. Свящ. Александра Гумерова. – 3-е изд. – М.: Изд-во Сретенский монастыря, 2014. – 384 с. (серия «Духовная сокровищница»).
11. Творения святого Григория Нисского. Часть 1. М.: Типография В. Готье, 1861. - О молитве, с. 380-469. (Творения святых отцов в русском переводе, издаваемые при Московской Духовной Академии, Том 37).
12. Григорий Палама, архиеп. Омилия 5. На Сретение Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, в ней же говорится и о целомудрии и о

- противоположном ему зле // Его же. Беседы (омилии). Часть 1. – М.: Паломник, 1993, с. 57-65.
13. Диадок Фотикийский, еп. Творения. Фотикийский Диадок. Изд. Паломник. 2000 г.
14. Дорофей авва. Душеполезные поучения и послания. Изд. «Отчий дом». – М. 2001 г. 318 с.
15. Нил синайский, преп. / Творения. Нил Синайский. Изд. дом: Сретенский ставропигиальный мужской монастырь. – М. 2008 г. с.
16. Исаия авва. / Добротолубие. Т. 1. 3-е изд. М., 1895.
17. Варсонофий Великий. / Варсонофий Великий, Иоанн/. Преподобных отцев Варсануфия Великого и Иоанна руководство к духовной жизни в ответах на вопрошания учеников. – М.: Правило веры, 1995 (репр. переизд.: СПб., 1905).
18. Евагрий Понтийский, авва. Слово о молитве. // Творения аввы Евагрия. – Мартис., 1994 г., С. 78.
19. Ефрем Сирийский. 2 слова о молитве.
20. Иоанн Златоуст, святитель. Творения. Т. 4. Беседа на книгу Бытия XXVI. СПб., 1898. С. 267.
21. Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений в 12 т. Репринт – М., 1985-1906 гг.
22. Иоанн, Кассиан Римлянин, преп. Изд.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра: РФМ. 1993 г. 654 с. (Перевод с латинского Епископа Петра. Репринтное издание: М.: 1892 г.)
23. Иоанн Лествичник, преп. Печат. по изд.: Преподобный отец авва Иоанн, игумен Синайской горы. «Лествица». 5-е изд. Козельская Введенская Оптина пустынь, 1898.; Изд. испр.: Моск. Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2010. – 363 стр.
24. Исаак Сирийский, преп. Слова подвижнические. Изд.: М.: Правило веры. 1993 г. 436 с.

25. Кирилл Иерусалимский, святит. Иже во святых отца нашего Кирилла, Архиепископа Иерусалимского, огласительные и тайноводственные поучения. Переводъ съ греческаго. МОСКВА. Синодальная Типографія. 1900 г. 370 с.
26. Макарий Египетский, Преп. «Духовные беседы». Репринтное издание «Преподобнаго отца нашего Макария Египетскаго духовныя беседы, послания и слова. С присовокуплением сведений о жизни его и писаниях». Изд. 4-е. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. Собственная типография. 1904., М.: «Правило веры», 1998.
27. Яков бен Ицхак Ашкенази из Янова. Цэна у-Рэна Пять книг Торы с комментариями. Берешит. Изд-во.: Книжники, 2012. – 480 с.

Литература:

1. Борьба с духом блуда: Об охранении души и тела в чистоте целомудрия: Из поучений св. отцов и учителей Церкви. – М.: Русский хронографъ, 2001.
2. Брянчанинов Игнатий митр. Аскетические опыты, том 2 Слово о молитве умной, сердечной и душевной.
3. Брянчанинов Игнатий, свят. / Правильное состояние духа (смирение, внимание, молитва). Из творений Святителя Игнатия Брянчанинова. – М., 1998.
4. Булгаков Макарий митрополит. Православно-Догматическое богословие. Т. 1. – М.: Изд-во «Паломник», 1999. – 594 с.
5. Булгаков Макарий митрополит. Православно-Догматическое богословие. Т. 2. – М.: Изд-во «Паломник», 1999. – 603 с.
6. Дьяченко Григорий, прот. Практическая симфония / Его же- М.: Отпечатано на полиграф.комбинате в честь иконы Божией Матери «Смоленская». – 502 с.
7. Григорий Палама св. Омилии / Его же. Беседы (омилии). Т 1. – М.: Приход Храма Святаго Духа Сошествия, 2008. – 508 с.

8. Григорий Палама св. Омилии / Его же. Беседы (омилии). Т 2. – М.: Приход Храма Святого Духа Сошествия, 2008. – 510 с.
9. Зарин С. М. Аскетизм по православно-христианскому учению. Т. 1. Основоположительный. Опыт систематического раскрытия вопроса. – СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1907.
10. Зарин С. М. Аскетизм по православно-христианскому учению. Т. 1. Основоположительный. Опыт систематического раскрытия вопроса. – СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1907. – 720 с.
11. Зарин С. М. Аскетизм по православно-христианскому учению. Т. 2. Основоположительный. Опыт систематического раскрытия вопроса. – СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1907. – 424 с.
12. Изречения святых отцев об охранении души и тела в чистоте целомудрия против искушения блудной страсти. – М., 1893.
13. Иоанн Кронштадтский. Моя жизнь во Христе.
14. Климов О. С. Психология аскетизма и целостность личности // Психология XXI века. Сборник тезисов. – СПб., 2000, с. 24-26 (Тезисы Международной межвузовской научно-практической студенческой конференции "Психология XXI века", 13-15 апреля 2000 года).
15. Леонов Вадим, прот. «Основы православной антропологии»: Учебник. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд. Московской Патриархии РПЦ, 2016. – 456 с.
16. Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. – М., 1991. Стр. 239.
17. Олег Давыденков, прот. Догматическое богословие. Издательство ПСТГУ, 2016. – 622 с.
18. Софроний (Сахаров), архим. О молитве. Изд.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 2010 г. – 224 с.
19. Скурат К. Е., профессор. Христианское учение о молитве.

20. Скурат К. Е., профессор. Святые отцы и церковные писатели (I-V вв.): Учеб. пособие. — Воронеж, Издание Воронежско-Липецкой епархии, 1998. — 400 с.
21. Тихон (Софийчук) игум. Внутренняя целостность и Богопознание // Труды Киевской Духовной Академии. 1999, № 1, с. 59-134.
22. Феофан Затворник, святитель. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться. — М.: Отчий дом, 2012. — 304 с. (Серия «Святитель Затворник»).
23. Филарет (Дроздов) митр./ Христианское учение о девстве и целомудрии, предложенное в слове на Успение Пресвятыя Богородицы, августа 15 дня, 1836 г., синодальным членом митр. Филаретом // Христианское чтение. 1836, ч. 4, с. 74-88.
24. Флоровский Георгий, протоиерей. Византийские Отцы V—VIII вв.: Из чтений в Православном богословском институте в Париже. — Париж, 1933; 2-е издание (репринт) — Париж: YMCA-Press, 1990; 3-е издание (репринт) — М.: Паломник, 1992.
25. Шмеман Александр, протопресвитер. Великий Пост / Пер. с англ. матери Серафимы (Осоргиной). По изданию: Париж: YMCA-PRESS. 2-е изд. 1986. 154 с.
26. Шпидлик Томаш кардинал-дьякон. «Молитва согласно преданию Восточной Церкви» / Томаш Шпидлик; перевод с итал. Наталии Костомаровой; ред. Свящ. Владимир Залинский: пред. Митрополита Волоколамского Илариона (Алфеева). - Изд.2-е – Москва: Дарь; Санкт Петербург: Изд. Олега Абышко. 2013. – 576 с. – (духовная академия).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Образцы молитв в Ветхом Завете

- Авраам: Бытие 18:22-33: *«И обратились мужи оттуда и пошли в Содом; Авраам же еще стоял пред лицом Господа. И подошел Авраам и сказал: неужели Ты погубишь праведного с нечестивым? может быть, есть в этом городе пятьдесят праведников? неужели Ты погубишь, и не пощадишь места сего ради пятидесяти праведников, в нем? не может быть, чтобы Ты поступил так, чтобы Ты погубил праведного с нечестивым, чтобы то же было с праведником, что с нечестивым; не может быть от Тебя! Судия всей земли поступит ли неправосудно? Господь сказал: если Я найду в городе Содоме пятьдесят праведников, то Я ради них пощажу все место сие. Авраам сказал в ответ: вот, я решился говорить Владыке, я, прах и пепел: может быть, до пятидесяти праведников не останется пяти, неужели за недостатком пяти Ты истребишь весь город? Он сказал: не истреблю, если найду там сорок пять. Авраам продолжал говорить с Ним и сказал: может быть, найдется там сорок? Он сказал: не сделаю того и ради сорока. И сказал Авраам: да не прогневается Владыка, что я буду говорить: может быть, найдется там тридцать? Он сказал: не сделаю, если найдется там тридцать. Авраам сказал: вот, я решился говорить Владыке: может быть, найдется там двадцать? Он сказал: не истреблю ради двадцати. Авраам сказал: да не прогневается Владыка, что я скажу еще однажды: может быть, найдется там десять? Он сказал: не истреблю ради десяти. И пошел Господь, перестав говорить с Авраамом; Авраам же возвратился в свое место».*
- Моисей: Числа 14:13-23: *«Но Моисей сказал Господу: услышат Египтяне, из среды которых Ты силою Твоею вывел народ сей, и скажут жителям земли сей, которые слышали, что Ты, Господь, находишься среди народа сего, и что Ты, Господь, даешь им видеть Себя лицом к лицу, и облако Твое стоит над ними, и Ты идешь пред ними днем в столпе облачном, а*

ночью в столпе огненном; и если Ты истребишь народ сей, как одного человека, то народы, которые слышали славу Твою, скажут: Господь не мог ввести народ сей в землю, которую Он с клятвою обещал ему, а потому и погубил его в пустыне. Итак да возвеличится сила Господня, как Ты сказал, говоря: Господь долготерпелив и многомилостив, прощающий беззакония и преступления, и не оставляющий без наказания, но наказывающий беззаконие отцов в детях до третьего и четвертого рода. Прости грех народу сему по великой милости Твоей, как Ты прощал народ сей от Египта доселе. И сказал Господь Моисею: прощаю по слову твоему; но жив Я, и славы Господней полна вся земля: все, которые видели славу Мою и знамения Мои, сделанные Мною в Египте и в пустыне, и искушали Меня уже десять раз, и не слушали гласа Моего, не увидят земли, которую Я с клятвою обещал отцам их; все, раздражавшие Меня, не увидят ее».

- *Анна: Первая книга Царств 2:1-10: «И молилась Анна и говорила: возрадовалось сердце мое в Господе; вознесся рог мой в Боге моем; широко разверзлись уста мои на врагов моих, ибо я радуюсь о спасении Твоем. Нет столь святого, как Господь; ибо нет другого, кроме Тебя; и нет твердыни, как Бог наш. Не умножайте речей надменных; дерзкие слова да не исходят из уст ваших; ибо Господь есть Бог ведения, и дела у Него взвешены. Лук сильных преломляется, а немощные препоясываются силою; сытые работают из хлеба, а голодные отдыхают; даже бесплодная рождает семь раз, а многочадная изнемогает. Господь умерщвляет и оживляет, низводит в преисподнюю и возводит; Господь делает нищим и обогащает, унижает и возвышает. Из праха подымлет Он бедного, из брения возвышает нищего, посаждая с вельможами, и престол славы дает им в наследие; ибо у Господа основания земли, и Он утвердил на них вселенную. Стопы святых Своих Он блюдет, а беззаконные во тьме исчезают; ибо не силою крепок человек. Господь сотрет препирающихся с Ним; с небес возгремит на них. Господь будет*

судить концы земли, и даст крепость царю Своему и вознесет рог помазанника Своего».

- Давид: Вторая книга Царств 7:18-29: *«И пошел царь Давид, и предстал пред лицом Господа, и сказал: кто я, Господи, Господи, и что такое дом мой, что Ты меня так возвеличил! И этого еще мало показалось в очах Твоих, Господи мой, Господи; но Ты возвестил еще о доме раба Твоего вдаль. Это уже по-человечески. Господи мой, Господи! Что еще может сказать Тебе Давид? Ты знаешь раба Твоего, Господи мой, Господи! Ради слова Твоего и по сердцу Твоему Ты делаешь это, открывая все это великое рабу Твоему. По всему велик Ты, Господи мой, Господи! ибо нет подобного Тебе и нет Бога, кроме Тебя, по всему, что слышали мы своими ушами. И кто подобен народу Твоему, Израилю, единственному народу на земле, для которого приходил Бог, чтобы приобрести его Себе в народ и прославить Свое имя и совершить великое и страшное пред народом Твоим, который Ты приобрел Себе от Египтян, изгнав народы и богов их? И Ты укрепил за Собою народ Твой, Израиль, как собственный народ, на веки, и Ты, Господи, сделался его Богом. И ныне, Господи Боже, утверди на веки слово, которое изрек Ты о рабе Твоем и о доме его, и исполни то, что Ты изрек. И да возвеличится имя Твое во веки, чтобы говорили: "Господь Саваоф - Бог над Израилем ". И дом раба Твоего Давида да будет тверд пред лицом Твоим. Так как ты, Господи Саваоф, Боже Израилев, открыл рабу Твоему, говоря: "устрою тебе дом ", то раб Твой уготовал сердце свое, чтобы молиться Тебе такою молитвою. Итак, Господи мой, Господи! Ты Бог, и слова Твои непреложны, и Ты возвестил рабу Твоему такое благо! И ныне начни и благослови дом раба Твоего, чтоб он был вечно пред лицом Твоим, ибо Ты, Господи мой, Господи, возвестил это, и благословением Твоим соделается дом раба Твоего благословенным во веки».*
- Соломон: Третья книга Царств 3:5-15: *«В Гаваоне явился Господь Соломону во сне ночью, и сказал Бог: проси, что дать тебе. И сказал*

Соломон: Ты сделал рабу Твоему Давиду, отцу моему, великую милость; и за то, что он ходил пред Тобою в истине и правде и с искренним сердцем пред Тобою, Ты сохранил ему эту великую милость и даровал ему сына, который сидел бы на престоле его, как это и есть ныне; и ныне, Господи Боже мой, Ты поставил раба Твоего царем вместо Давида, отца моего; но я отрок малый, не знаю ни моего выхода, ни входа; и раб Твой - среди народа Твоего, который избрал Ты, народа столь многочисленного, что по множеству его нельзя ни исчислить его, ни обозреть; даруй же рабу Твоему сердце разумное, чтобы судить народ Твой и различать, что добро и что зло; ибо кто может управлять этим многочисленным народом Твоим? И благоугодно было Господу, что Соломон просил этого. И сказал ему Бог: за то, что ты просил этого и не просил себе долгой жизни, не просил себе богатства, не просил себе душ врагов твоих, но просил себе разума, чтоб уметь судить, - вот, Я сделаю по слову твоему: вот, Я даю тебе сердце мудрое и разумное, так что подобного тебе не было прежде тебя, и после тебя не восстанет подобный тебе; и то, чего ты не просил, Я даю тебе, и богатство и славу, так что не будет подобного тебе между царями во все дни твои; и если будешь ходить путем Моим, сохраняя уставы Мои и заповеди Мои, как ходил отец твой Давид, Я продолжу и дни твои. И пробудился Соломон, и вот, это было сновидение. И пошел он в Иерусалим и стал пред ковчегом завета Господня, и принес всесожжения и совершил жертвы мирные, и сделал большой пир для всех слуг своих».

- *Иона: Книга пророка Ионы 2:3-10: «и сказал: к Господу воззвал я в скорби моей, и Он услышал меня; из чрева преисподней я возопил, и Ты услышал голос мой. Ты вверг меня в глубину, в сердце моря, и потоки окружили меня, все воды Твои и волны Твои проходили надо мною. И я сказал: отринут я от очей Твоих, однако я опять увижу святой храм Твой. Объяли меня воды до души моей, бездна заключила меня; морскою травой обвита была голова моя. До основания гор я нисшел, земля своими*

запорами навек заградила меня; но Ты, Господи Боже мой, изведешь душу мою из ада. Когда изнемогла во мне душа моя, я вспомнил о Господе, и молитва моя дошла до Тебя, до храма святого Твоего. Чтущие суетных и ложных богов оставили Милосердаго своего, а я гласом хвалы принесу Тебе жертву; что обещал, исполню: у Господа спасение!».

- *Иеремия: Книга пророка Иеремии 32:16-25: «И, передав купчую запись Варуху, сыну Нирии, я помолился Господу: "О, Господи Боже! Ты сотворил небо и землю великою силою Твоею и простертою мышцею; для Тебя ничего нет невозможного; Ты являешь милость тысячам и за беззаконие отцов воздаешь в недра детям их после них: Боже великий, сильный, Которому имя Господь Саваоф! Великий в совете и сильный в делах, Которого очи отверсты на все пути сынов человеческих, чтобы воздавать каждому по путям его и по плодам дел его, Который совершил чудеса и знамения в земле Египетской, и совершаешь до сего дня и в Израиле и между всеми людьми, и соделал Себе имя, как в сей день, и вывел народ Твой Израиля из земли Египетской знамениями и чудесами, и рукою сильною и мышцею простертою, при великом ужасе, и дал им землю сию, которую дать им клятвенно обещал отцам их, землю, текущую молоком и медом. Они вошли и завладели ею, но не стали слушать гласа Твоего и поступать по закону Твоему, не стали делать того, что Ты заповедал им делать, и за то Ты навел на них все это бедствие. Вот, насыпи достигают до города, чтобы взять его; и город от меча и голода и моровой язвы отдается в руки Халдеев, воюющих против него; что Ты говорил, то и исполняется, и вот, Ты видишь это. А Ты, Господи Боже, сказал мне: "купи себе поле за серебро и пригласи свидетелей, тогда как город отдается в руки Халдеев "».*
- *Езекия: Четвертая книга Царств 19:15-19: «и молился Езекия пред лицом Господним и говорил: Господи Боже Израилев, сидящий на Херувимах! Ты один Бог всех царств земли, Ты сотворил небо и землю. Приклони, Господи, ухо Твое и услышь; открой, Господи, очи Твои и воззри, и услышь*

слова Сеннахирима, который послал поносить Бога живаго! Правда, о, Господи, цари Ассирийские разорили народы и земли их, и побросали богов их в огонь; но это не боги, а изделие рук человеческих, дерево и камень; потому и истребили их. И ныне, Господи Боже наш, спаси нас от руки его, и узнают все царства земли, что Ты, Господи, Бог один».

- *Ездра: Первая книга Ездры 9:6-15: «и сказал: Боже мой! стыжусь и боюсь поднять лице мое к Тебе, Боже мой, потому что беззакония наши стали выше головы, и вина наша возросла до небес. Со дней отцов наших мы в великой вине до сего дня, и за беззакония наши преданы были мы, цари наши, священники наши, в руки царей иноземных, под меч, в плен и на разграбление и на посрамление, как это и ныне. И вот, по малом времени, даровано нам помилование от Господа Бога нашего, и Он оставил у нас несколько уцелевших и дал нам утвердиться на месте святыни Его, и просветил глаза наши Бог наш, и дал нам ожить немного в рабстве нашем. Мы - рабы, но и в рабстве нашем не оставил нас Бог наш. И склонил Он к нам милость царей Персидских, чтоб они дали нам ожить, воздвигнуть дом Бога нашего и восстановить его из развалин его, и дали нам ограждение в Иудее и в Иерусалиме. И ныне, что скажем мы, Боже наш, после этого? Ибо мы отступили от заповедей Твоих, которые заповедал Ты чрез рабов Твоих пророков, говоря: земля, в которую идете вы, чтоб овладеть ею, земля нечистая, она осквернена нечистотою иноплеменных народов, их мерзостями, которыми они наполнили ее от края до края в осквернениях своих. Итак дочерей ваших не выдавайте за сыновей их, и дочерей их не берите за сыновей ваших, и не ищите мира их и блага их во веки, чтобы укрепиться вам и питаться благами земли той и передать ее в наследие сыновьям вашим на веки. И после всего, постигшего нас за худые дела наши и за великую вину нашу, - ибо Ты, Боже наш, пощадил нас не по мере беззакония нашего и дал нам такое избавление, - неужели мы опять будем нарушать заповеди Твои и вступать в родство с этими отвратительными народами? Не*

прогневаешься ли Ты на нас даже до истребления нас, так что не будет уцелевших и не будет спасения? Господи Боже Израилев! праведен Ты. Ибо мы остались уцелевшими до сего дня; и вот мы в беззакониях наших пред лицом Твоим, хотя после этого не надлежало бы нам стоять пред лицом Твоим».

- *Неемия: Книга Неемии 1:4-11: «Услышав эти слова, я сел и заплакал, и печален был несколько дней, и постился и молился пред Богом небесным и говорил: Господи Боже небес, Боже великий и страшный, хранящий завет и милость к любящим Тебя и соблюдающим заповеди Твои! Да будут уши Твои внимательны и очи Твои отверсты, чтобы услышать молитву раба Твоего, которою я теперь день и ночь молюсь пред Тобою о сынах Израилевых, рабах Твоих, и исповедуюсь во грехах сынов Израилевых, которыми согрешили мы пред Тобою, согрешили - и я и дом отца моего. Мы стали преступны пред Тобою и не сохранили заповедей и уставов и определений, которые Ты заповедал Моисею, рабу Твоему. Но помяни слово, которое Ты заповедал Моисею, рабу Твоему, говоря: если вы сделаетесь преступниками, то Я рассею вас по народам; когда же обратитесь ко Мне и будете хранить заповеди Мои и исполнять их, то хотя бы вы изгнаны были на край неба, и оттуда соберу вас и приведу вас на место, которое избрал Я, чтобы водворить там имя Мое. Они же рабы Твои и народ Твой, который Ты искупил силою Твоею великою и рукою Твоею могущественною. Молю Тебя, Господи! Да будет ухо Твое внимательно к молитве раба Твоего и к молитве рабов Твоих, любящих благоговеть пред именем Твоим. И благопоспеши рабу Твоему теперь, и введи его в милость у человека сего. Я был виночерпием у царя».*
- *Даниил: Книга пророка Даниила 9:3-19: «И обратил я лице мое к Господу Богу с молитвою и молением, в посте и в ретище и пепле. И молился я Господу Богу моему, и исповедывался и сказал: "Молю Тебя, Господи Боже великий и дивный, хранящий завет и милость любящим Тебя и соблюдающим повеления Твои! Согрешили мы, поступали беззаконно,*

действовали нечестиво, упорствовали и отступили от заповедей Твоих и от постановлений Твоих; и не слушали рабов Твоих, пророков, которые Твоим именем говорили царям нашим, и вельможам нашим, и отцам нашим, и всему народу страны. У Тебя, Господи, правда, а у нас на лицах стыд, как день сей, у каждого Иудея, у жителей Иерусалима и у всего Израиля, у ближних и дальних, во всех странах, куда Ты изгнал их за отступление их, с каким они отступили от Тебя. Господи! у нас на лицах стыд, у царей наших, у князей наших и у отцов наших, потому что мы согрешили пред Тобою. А у Господа Бога нашего милосердие и прощение, ибо мы возмутились против Него и не слушали гласа Господа Бога нашего, чтобы поступать по законам Его, которые Он дал нам через рабов Своих, пророков. И весь Израиль преступил закон Твой и отвратился, чтобы не слушать гласа Твоего; и за то излились на нас проклятие и клятва, которые написаны в законе Моисея, раба Божия: ибо мы согрешили пред Ним. И Он исполнил слова Свои, которые изрек на нас и на судей наших, судивших нас, наведя на нас великое бедствие, какого не бывало под небесами и какое совершилось над Иерусалимом. Как написано в законе Моисея, так все это бедствие постигло нас; но мы не умоляли Господа Бога нашего, чтобы нам обратиться от беззаконий наших и уразуметь истину Твою. Наблюдал Господь это бедствие и навел его на нас: ибо праведен Господь Бог наш во всех делах Своих, которые совершает, но мы не слушали гласа Его. И ныне, Господи Боже наш, изведший народ Твой из земли Египетской рукою сильною и явивший славу Твою, как день сей! согрешили мы, поступали нечестиво. Господи! по всей правде Твоей да отвратится гнев Твой и негодование Твое от града Твоего, Иерусалима, от святой горы Твоей; ибо за грехи наши и беззакония отцов наших Иерусалим и народ Твой в поругании у всех, окружающих нас. И ныне услыши, Боже наш, молитву раба Твоего и моление его и воззри светлым лицом Твоим на опустошенное святилище Твое, ради Тебя, Господи. Приклони, Боже мой, ухо Твое и услыши,

открой очи Твои и воззри на опустошения наши и на город, на котором наречено имя Твое; ибо мы повергаем моления наши пред Тобою, уповая не на праведность нашу, но на Твое великое милосердие. Господи! услыши; Господи! прости; Господи! внимли и соверши, не умедли ради Тебя Самого, Боже мой, ибо Твое имя наречено на городе Твоем и на народе Твоем"».

- *Иов: Книга Иова 42:1-6: «И отвечал Иов Господу и сказал: знаю, что Ты все можешь, и что намерение Твое не может быть остановлено. Кто сей, омрачающий Провидение, ничего не разумея? - Так, я говорил о том, чего не разумел, о делах чудных для меня, которых я не знал. Выслушай, взывал я, и я буду говорить, и что буду спрашивать у Тебя, объясни мне. Я слышал о Тебе слухом уха; теперь же мои глаза видят Тебя; поэтому я отрекаюсь и раскаиваюсь в прахе и пепле».*